

АЛЕКСАНДР ТОМКОВИЧ, АВТОР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ЕЕ РОЖДЕНИЯ

СН-30: Опоздание во времени

Самый пропиаренный фильм большого друга нашей газеты (светлой памяти) известного кинорежиссёра Михаила Пташука называется «В августе 44-го», а самый титулованный (гран-при фестиваля в Карловых Варах) носит название «Кооператив «Политбюро», или Будет долгим прощание».

К сожалению, сегодня приходится констатировать, что

прощание с прежней системой получилось, действительно, долгим. Сейчас довольно сложно сказать, когда и чем оно закончится. Более того, с грустью приходится констатировать: теперешняя ситуация, мягко говоря, не лучше той, что была тридцать лет назад.

Светлана Алексиевич как-то назвала белорусов опоздавшей нацией. Опоздавшей во времени.

Возможно, кому-то это сравнение и неприятное, но, на мой взгляд, оно довольно объективное.

Мы действительно опоздали во времени и выдаем это опоздание за «стабильность». Помните, герой Короткевича вступает «в царство зыбкости, которое выдает себя за стабильность»? Хотя и касалось это событий аж позапрошлого века, сейчас происходит то же самое. «Дзікавае

паляванне» продолжается. Только имя короля другое.

Еще один идеологический штамп касается сравнения этой самой «стабильности» со временами СССР.

Наша газета создавалась в последний год существования Советского Союза. Сделали «СН+» люди состоявшие и очень «больные» на правду.

ОКОНЧАНИЕ НА 3-Й СТР.

СН-30: ЗАКАЛЬЦАВАЦЬ ГІСТОРЫЮ.

У інфармацыйны вір «Свободных новостей» лёс закінуў яшчэ на этапе смелага постперабудовачнага эксперыменту ў самым камуністычным логаве – у нетрах партыйнай газеты “Звязда”.

ІГАР КАРНЕЙ, ВЯДУЧЫ ЖУРНАЛІСТ СВАБОДЫ, ДА ЯКОЙ ДЗЕСЯТАК ГАДОУ АДДАЎ «СВОБОДНЫМ НОВОСТЯМ»

Апошні кабінет у Доме друку перад прыбіральняй, які мы дзялілі з сябрам па творчай “ільфапятроўскай” звязцы Стасікам Сулкоўскім, старэйшыя таварышы паступова “адціснулі” пад патрэбы “прылажэння”. Там адбываліся першыя мазгавыя штурмы, багата ўдобреныя мацэрай слоўнай эквілібрыстыкай лаўрэата Дзяржпрэміі Аляксандра Ўліцёнкі. Пасля некаторага кадравы хаосу менавіта ён заняў пачэснае месца боса.

Так ці інакш наступныя 10 гадоў аказаліся непарыўна звязаныя з праектам, які хутка раскруціўся да аднаго з самых папулярных выданняў краіны. Першая палова тэрміну была збоўшага на падхопе ў непаўторнага Барыса Аляксандравіча Доўгаля, другая – ужо паўна-вартасна ў штаце.

Дзесяцігоддзе ў кампаніі таленавітых, крэатыўных калегаў – здаецца, не так і шмат. Але па “ашчущэнніям” – цэлая эпоха. Сотні рэалізаваных ідэй, вольніца ў выбары тэмаў і адсутнасць ментарства з боку кіраўніцтва. Ну і само сабой, незабыўныя вечарынікі, бо “Свободные новости” – гэта заўсёды весела і па-сямейнаму (тут хочацца ўсіх абняць і пералічыць пайменна, ды зойме шмат знакаў).

Вельмі шкада, што паспяховы праект – зрэшты, як і дзесяткі іншых пачынанняў ліхіх, але вольных 1990-х – стаў раздражняльнікам для ўладаў і падставай да зачысткі інфармацыйнага поля.

Ці засталася адчуванне недаробленага? Безумоўна. Прынамсі адну камандзіроўку хацелася б давесці да лагічнага завяршэння. З’ездзіць туды, дзе больш за чвэрць стагоддзя таму ўсё пачыналася...

Праз некалькі месяцаў пасля выбараў 1994 году мы з фатографам Генам Лахтанавым і “пілотам” Валерам Рабковым выправіліся адвешаць мясцовасць, якая ўзгадала першага прэзідэнта Беларусі. Галоўным пунктам камандзіроўкі была вёска з гучнай назвай Аляксандрыя, дзе жыла маці Аляксандра Лукашэнкі.

Вёска як вёска, нічога адметнага, за выключэннем цаглянага дому, які на фоне астатняй кволай забудовы выглядаў нават прэзентабельна.

Яго для Кацярыны Трафімаўны ўзвялі неўзабаве пасля абрання Лукашэнкі кіраўніком краіны – статус абавязваў. Ужо ў працэсе збору матэрыялу высветлілася, што ў новых харомы жанчына пераехала літаральна з хаціны.

Падышлі, Трафімаўна корпалася на гародзе. Праз плот гукнуў: маўляў, журналісты з Мінску, хацелі б пагаварыць пра сына, як яна ставіцца да таго, што ён абраў сабе такі нялёгкі шлях. У адказ пачулі не вельмі прыязнае: «Ездзяць тут, усё нешта вынохваюць». Пасля чаго заскочыла ў хату і зачынілася.

Нічога не заставалася, як пайсці па суседзях. Сяброўкі Кацярыны Лукашэнкі аказаліся куды больш гавар-

ГІСТОРЫЮ.

Незавершаная камандзіроўка ў Аляксандрыю

кімі. Яно і зразумела: над імі арэол сына-прэзідэнта не навісаў.

Расказалі, што такі ў «Лукашэнчыкі» характар: за сямейнымі ды калгаснымі клопатамі проста не было часу на балбатню. Хоць вяскоўцам да нагрук не прывыкаць, але працаздольнасці Трафімаўны здзівіліся нават тутэйшыя мужыкі. У свае тагачасныя 70 гадоў сама цягала са склепа бульбу, пад рыдлёўку яе саджала, гэтакім жа чынам ураджай збірала і буртавала. Упрогшыся, магла прабаранаваць надзел ля хаты. Ніколі не прасіла дапамогі...

Тыя ж суседкі казалі, што сынава прэзідэнства ўспрыняла як “бяду”: увесь час са слязімі прычытала, што не патрэбна яму гэта, што хапіла б і ранейшага дырэктарства. Адзін з мясцовых інтэлігентаў – экс-кіраўнік тутэйшай гаспадаркі – падзяліўся назіраннем, што нечаканае ўзвышэнне сына зрабіла яе яшчэ больш закрытай, нават было адчуванне, што ёй няёмка перад адна-вяскоўцамі.

Назаўтра вырасылі наведыць Лукашэнкавых сваякоў. На ўскрайку Аляксандрыі мясцовыя паказалі хату роднай сястры Кацярыны Трафімаўны – Ганны. Пакуль шукаў, дзе ў таго барака дзверы, голас з ніадкуль пацікавіўся, што мне тут патрэбна. Муж Ганны Трафімаўны завіхаўся ў хляве, прыкладаючыся да бутэлькі. Разгаварыліся, па-сялянску моцным словам прыклаў што жонку, што яе сястру – для прафілактыкі. Прапанаваў таксама пачаставацца «чарнілкам». Але не настойваў – раптам пагадзіўся б?

Зайшлі ў хату, на сценах – сямейныя здымкі. За невялікі хабар на бутэльку

ўсё таго ж «чарнілка» гаспадар сам выцягнуў пару архіўных фатаграфій – з умовай, што потым вярну поштай. Праз дзень выявы самых блізкіх сваякоў малядога прэзідэнта ўпершыню былі растыражаваныя на старонках «Свободных новостей». А здымкі, які і абцягаў, адправіў законным уладальнікам.

У 2000 годзе Лукашэнка перавёз маці бліжэй да сябе. За бугром уздоўж праспекта Пераможцаў пры павароце на «аджатыя» у дыпламатаў Дразды для Кацярыны

Трафімаўны збудавалі невялікі катэдж з абавязковым вясковым атрыбутам – хлявом. Адзін з будаўнікоў, з якім пазней выпала ляжаць у шпіталі, расказаў, што быў абсталяваны стаяк, але на практыцы выявілася, што трымаць карову каля ажыўленай трасы – занадта авантурна. У выніку кароўнік пераабсталявалі... пад домік для аховы: падлогу выклалі пліткай і пасялілі міліцыянера. А каб не сумаваў, паставілі тэлевізар.

Усе паўтара дзесятка гадоў, пражытых у сталіцы, Кацярына Трафімаўна правяла без аніякай публічнасці. Гэтак жа, як і ў сваёй Аляксандрыі...

У Аляксандрыю трэба вярнуцца нават дзеля таго, каб нарэшце закальцаваць гісторыю ў лагічны фінал. Трафімаўны ўжо няма, ляжыць на вясковых могілках. Як і многіх суседзяў. Але карціць зноў прайсціся па аляксандрыі-скіх хатах, пацікавіцца ў гаспадароў паслевкусіем ад амаль 27-гадовай эпохі дамінавання свайго земляка. Ці не ўзнікла задняй думкай жаданне адкруціць час назад?

І завершыць некалі пачатую камандзіроўку менавіта ў юбілейны год “Свободных новостей”.

ПОЦЕЛУЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СМЕРТИ

На фоне конфликта официального Минска с Западом, международной изоляции белорусского режима резко актуализировался вопрос о проведении Чемпионата мира по хоккею, который должен был пройти с 21 мая по 6 июня 2021 года в Беларуси и Латвии.

Шайба в свои ворота

С одной стороны, европейская общественность, хоккейные федерации ряда стран требовали перенести соревнование из страны, в которой постоянно происходят уличные протесты и осуществляются массовые политические репрессии. Но эти призывы наталкивались на сопротивление со стороны Международной федерации хоккея (ИИХФ) и ее президента Рене Фазеля. Кроме постулата, что спорт вне политики, важным аргументом хоккейных чиновников является чисто практический вопрос. Времени до чемпионата осталось мало, перенос его в другую страну чреват рядом проблем. Надо успеть подготовить хоккейные арены, а для этого нужны деньги. Очевидно, что перенос чемпионата из Минска в другую страну грозит ИИХФ немалыми финансовыми потерями. Кто их будет компенсировать?

Визит президента Международной федерации хоккея Рене Фазеля в Беларусь 11 января стал последней отчаянной попыткой спасти ситуацию, избежать трудного решения о выборе нового места проведения чемпионата. Глава ИИХФ хотел получить от Лукашенко какие-то обещания и гарантии, в том числе политические. Попытка, прямо скажем, с самого начала выглядела авантюрой.

Для Лукашенко вопрос об отмене проведения чемпионата мира в Минске является очень болезненным. Он всегда уделял большое внимание спорту как важному политическому фактору. С его помощью он стремился улучшить международный имидж Беларуси.

А сегодня, оказавшись в международной изоляции, этот вопрос вырос в цене. Особенно после того, как Международный олимпийский комитет принял решение отстранить членов исполкома Национального олимпийского комитета Беларуси во главе с Лукашенко от Олимпийских игр и других мероприятий организации.

Для белорусских властей проведение Чемпионата мира по хоккею в Минске в этом году стало бы убедительным доказательством того, что политическая ситуация в стране вернулась к норме, власти взяли ее под полный контроль. Это улучшило бы международную репутацию страны.

Поскольку Запад не признает Лукашенко президентом Беларуси, то для него лично теперь чрезвычайно важен любой контакт с представителями западного сообщества, международных организаций. Как доказательство того, что несмотря на формальное непризнание, в реальности им все равно приходится иметь дело с ним как фактическим руководителем государства. В октябре госсекретарь США Майк Помпео позвонил Лукашенко, хотя Соединенные Штаты официально не признали итоги президентских выборов в Беларуси. В декабре Лукашенко принял

спецпосланника папы римского, был урегулирован вопрос о возвращении в страну главы католической церкви Беларуси архиепископа Тадеуша Кондрусевича.

Поэтому теперешний визит в Минск президента ИИХФ Рене Фазеля белорусские власти посчитали определенной дипломатической удачей и решили максимально использовать.

Из интервью и комментариев главы Международной федерации хоккея после визита следует, что он прибыл в Минск не только с инспекционным визитом (чтобы проверить техническую готовность хоккейных арен к чемпионату мира), но и с политическими условиями. Фактически он предъявил Лукашенко ультиматум. Дескать, если вы хотите провести Чемпионат мира по хоккею, вы должны согласиться на «открытый и конструктивный диалог с оппозицией».

Самое странное, что, по версии Фазеля, Лукашенко с этим согласился. Более того, глава ИИХФ проинформировал, что якобы сам белорусский лидер заявил о намерении изменить Конституцию и «готов провести новые выборы». Надо понимать, президентские.

Именно в контексте этих обещаний следует рассматривать заявление Лукашенко на следующий день после встречи с Фазелем во время церемонии награждения «За духовное возрождение»: «Мы готовы разговаривать с любыми честными людьми. В том числе и с оппозицией. Но не с предателями. Мы готовы вести диалог с любой оппозицией (вы это видели и знаете) по любым вопросам, начиная от конституционных изменений и заканчивая будущим нашей Беларуси».

Второй момент. По словам Рене Фазеля, белорусские власти согласились сотрудничать с ИИХФ в расследовании дела председателя федерации хоккея Беларуси Дмитрия Баскова, который подозревается в причастности к политическим репрессиям.

Судя по всему, Рене Фазель не удовлетворился словесными обещаниями, а хотел иметь документ, который можно было бы представить в совет ИИХФ. И Лукашенко пообещал. Глава Международной федерации хоккея сказал: «Мы ожидаем в ближайшее время получить план действий правительства Беларуси, касающийся конкретных требований ИИХФ, которые были представлены в Минске. Это ключевые вопросы, затрагивающие оперативные и социально-политические моменты, связанные с чемпионатом мира, и мы не сможем продвинуться вперед, если эти меры не будут инициированы в ближайшее время».

Понятно, что Лукашенко не собирается вступать в серьезные переговоры с оппозицией. Даже ради проведения чемпионата мира. Для него главным было — пообещать. Так и Путину он тоже обещал.

Расчет белорусских властей делался на то, что решение о проведении чемпионата мира по хоккею в 2021 году предполагалось принять на заседании совета ИИХФ 25-26 января. К этому времени необходимо было продемонстрировать готовность к компромиссу по всем вопросам. И если бы на этом заседании совет ИИХФ высказался в пользу Минска, то все обещания

ВАЛЕРИЙ
КАРБАЛЕВИЧ

МИНУЛОЕ
МНЕНИЕ

можно было бы потом спустить на тормозах. Ведь изменить решение федерации и перенести соревнования в другую страну оказалось бы слишком поздно, технически невозможно. Отсюда такие противоречивые заявления Лукашенко: дескать, он готов разговаривать с оппозицией, «но не с предателями».

Может быть, режиму Лукашенко и удалось бы всех перехитрить, выторговать проведение чемпионата в Минске. Но не хватило тонкости. В стремлении получить все и сразу, белорусские власти переусердствовали, сыграли грубо. В итоге визит Рене Фазеля закончился скандалом. Его просто подставили.

Как сообщил один из членов делегации ИИХФ, белорусские власти обещали, что фото и телерепортажи о встрече главы ИИХФ с Лукашенко не будут обнародованы. Но обещание не исполнили. Официальный Минск решил в полной мере использовать этот визит в своих пропагандистских целях. В итоге фото и телекартинки Рене Фазеля, обнимающегося с Александром Лукашенко, а также с одиозным Дмитрием Басковым, появились сначала в белорусских государственных СМИ, а потом и в европейских медиа. И вызвали взрыв возмущения тамошней общественности.

В итоге главе Международной федерации хоккея пришлось извиняться и оправдываться. Теплая встреча с Лукашенко стала для Фазеля поцелуем политической смерти. Тон его последних интервью и заявлений заметно поменялся, президент ИИХФ стал высказывать большие сомнения по поводу возможности проведения чемпионата в Минске. И заседание совета федерации было срочно перенесено на 18 января. В итоге было решено лишить Беларусь права проведения чемпионата мира.

Таким образом, вся эта хоккейная история закончилась самострелом белорусских властей. Что в последнее время случается часто. Лукашенко забил шайбу в свои ворота.

Концлагерь в центре Европы

Тем временем, в белорусском информационном пространстве появилось очередное подметное письмо. Точнее, аудиозапись выступления человека, голос которого напоминает голос нынешнего заместителя министра внутренних дел полковника Николая Карпенкова.

Должен признать: в Минске я немного играл с огнем. И мы немного обожглись.
Рене Фазель

Выступающий рассказывает о содержании совещания у Лукашенко, состоявшегося в конце октября. Можно предположить, что он передает смысл его указаний своими словами.

Чтобы нанести больший урон живой силе противника, то есть протестующим белорусам, в России было закуплено 100 пистолетов Ярыгина. Из слов докладчика, это оружие травматическое, но мало отличается от боевого. Напомню, что российские официальные лица критиковали белорусские власти за «чрезмерное применение силы». А теперь выясняется, что в то же время Россия поставила белорусским силовикам такое опасное оружие. Поэтому все подобные заявления российских официальных лиц выглядят немного лицемерными.

Выступающий передает указание не жалеть протестующих граждан: «Либо покалечить, либо изувечить, либо убить. Применять оружие ему прямо в лоб, прямо в лоб, прямо в лицо, прямо туда, после чего он уже никогда, получается, не вернется в то состояние, в котором он... Ну, откачают, так откачают. Не будет у него половины головного мозга, ну, туда ему и дорога».

Силовикам предоставляется полный карт-бланш на расправу, потому что «главой государства мы прикрыты со всех сторон в плане применения оружия».

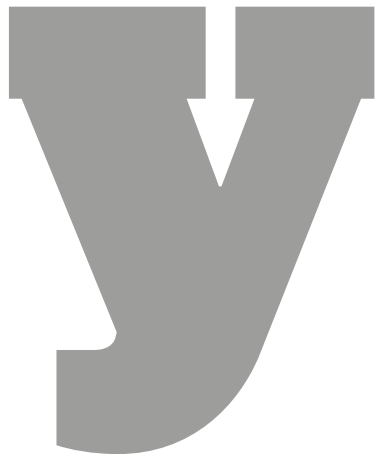
Не должно быть никаких оглядок на международную реакцию, репутацию страны в мире. Теперь все это отброшено. Выступающий говорит: «Пришло другое время. Время, получается, жестких действий с оглядкой на, скажем так, политические моменты, так как мы, получается, страна, которая интегрирована в мировое сообщество, и обязана соблюдать ряд определенных действий для того, чтобы мы не выглядели как изгой — вот это время, оно закончилось. Наступило другое время, и это время, получается, требует более молодых, более решительных людей, которые через себя переступили».

Можно предположить, что голос на записи пересказывает мнение Лукашенко, ведь полковник милиции вряд ли задумывается о подобных политических вещах. Но знаменательно, что режим делает ставку на людей в силовых структурах, «которые через себя переступили». Что это значит, легко догадаться по количеству избитых и покалеченных.

Также из записи выяснилось, что на совещании у Лукашенко в конце октября речь шла о создании концлагеря. Вот как этот сюжет выглядит в рассказе человека, голос которого похож на голос Николая Карпенкова: «Создается база данных. В этой базе данных, кто попал второй раз, тот должен там и остаться. Сказано разработать, сделать лагерь, сделать лагерь, ну не для военнопленных, не для интернированных даже, а лагерь для особо острокопытных, такой для отселения. И поставить колючую проволоку, получается, по периметру. Два помещения сделать: топка — этаж, кормили — этаж, чтобы работали. Но там их держат, пока все не успокоится».

Этот лагерь планируется создать на базе исправительной колонии № 22 в Ивацевичах. Сравнение с военнопленными не случайно. Фактически власти рассматривают борьбу с народным протестом как войну. А у войны другие правила, чем во время социально-политического конфликта.

В МВД запись назвали фейком. И все же концентрационный лагерь в центре Европы может стать новой белорусской реальностью. Всадники Апокалипсиса — это логическое завершение правления Лукашенко.

АГРЭСІЎНЫ **ЎТЫЛЬ**

сучасным свеце, як было заўсёды, побач з лустай хлеба запатрабаванымі застаюцца мір і спакой. Для таго, каб яны дазвалялі людзям шчасліва жыць і ствараць, трэба разам іх мацаваць. Такого стану дасягнуць немагчыма без асабістай сумленнасці, усвядомленай павагі да іншых, выканання законаў.

На жаль, сумленнасць і прыстойнасць становяцца дэфіцытам, а самымі небяспечнымі ворагамі спакою на планеце выявіліся ўзурпатары ўлады, цыннічныя хлусы, хранічныя парушальнікі міжнародных правілаў і нормаў існавання.

Паводзіны самаўлюбёных правіцеляў-дэбашыраў, якія трапляюць на пасаду не за лепшыя якасці, а воляй абставін, каб затым чапляцца за ўладу рукамі, нагамі і зубамі, нагадваюць герояў савецкага кінафільма. Два прэзідэнты і адзін былы прэзідэнт (Расія, Беларусь і ЗША), якія з прычыны скандалаў застаюцца на слыху, выклікалі ў памяці трох персанажаў з камедыі Л. Гайдая «Пёс Барбос и необыкновенный кросс».

Састарэлыя «мачо» сапраўды выглядаюць смешна... Але гэта цяпер, бо не трэба забываць, што доўга яны «красаваліся» ў СМІ, «куплялі» людзей прымітыўным акторствам, танным папулізмам, дробнымі падачкамі праз заробкі і пенсіі. Ім верылі, на нешта спадзяваліся. А тут — аблом, «любоў прайшла, завялі памідоры».

Тройца старалася выклікаць давер, падаючы сябе «сваімі хлопцамі». Варта ўспомніць панібратства з суразмоўнікамі, «тыканне», пошлыя жартачкі, манеру адказваць на пытанне не канкрэтна, а круціцца вакол ды каля або пераскокца на іншую тэму.

Уражвае, як хутка «свае хлопцы» забранзавелі, аддаліліся ад народа і яго праблем, хоць выключэнне — багаты амерыканец Д. Трамп. Ён бізнесмен, мае пэўную падтрымку. А ў Беларусі і Расіі, дзе насельніцтва жыве сціпла, а частка людзей наогул знаходзіцца за рысай беднасці, правіцелі «з нізоў» не пасороміліся імгненна абрасці безліччу прыслугі, ахоўнікаў, шматлікімі рэзідэнцыямі, якія паглынаюць бюджэтныя грошы, да-

памаглі разбагацець вертыкальшчыкам, родзічам, сябрам і «сяброўкам».

Варта задумацца: хто яны такія, каб дазваляць сабе невераемае нахабства? Выбранне грамадзяніна на высокую пасаду не азначае змен у Канстытуцыі, каб пажыццёва краінай кіраваў былы дырэктар саўгаса або падпалкоўнік КДБ. Дарэчы, рэйтынг У. Пуціна трымаецца толькі на расійскай мані велічы і імперскіх традыцыях.

«Удачлівы харызматык» А. Лукашэнка, маючы ў падначаленні савецкіх людзей, апрацаваных таталітарызмам, змог з лёгкасцю зляпаць чарговую ваенізаваную вертыкаль, каб кайфаваць. Ён настолькі паверыў ва ўласную «геніяльнасць», што не сумняваўся: так будзе заўсёды. Але ў беларускага народа выспела іншае меркаванне. Людзі хочучь жыць свабодна, па справядлівых законах, ім абрыдла феадальнае рабства.

Фальсіфікацыямі на выбарах і неадэкватнымі дзеяннямі пасля 9 жніўня 2020 года дыктатар і яго клан самі правялі інвентарызацыю ў Беларусі светлых і цёмных сіл, стала ясна: хто ёсць хто. Адбылося спісанне ва ўтыль закансерваных, замшэлых кадраў і гвалтоўных метадаў.

Але рэжым па інерцыі яшчэ ліпіць. Яго падпіраюць узброеныя сілавікі, чыноўнікі, грошы Расіі, Кітая. Лукашэнка агрызаецца, марнуе бюджэт, падкупляючы прэміямі амапаўцаў і прапагандыстаў, разбурае эканоміку... Аднак гэта — агонія, якую трэба тэрмінова спыняць.

Санкцыі ЗША і Еўразвязу вельмі слабыя, неадэкватныя дзеянні А. Лукашэнка. Увогуле, як можна дагэтуль мець стасункі з ім?

Трэба ўлічваць, што сілы няроўныя. Хоць большасць народа супраць дыктатуры, але ў руках Лукашэнка ўзброены кантынгент міліцыі, унутраных войскаў, іншых спецпадраздзяленняў, армія і прапагандысцкі рупар тэлебачання, радыё, прэсы, правакатары ў інтэрнэце, і таму спакойна назіраць збоку, ці выйдучь беларусы зноў, хто каго пераможа, — гэта амальна.

Рэгламентацыя рэакцыі грамадзян на гвалт з боку ўлады змешчана ў «Дэклара-

СЯРГЕЙ
ЗАКОННИКАЎ

КОНКРЕТНА
СІЛА

цыі незалежнасці ЗША»: «Калі доўгі шэраг злоўжыванняў і насілля, нязменна звязаных з адной і той жа мэтай, сведчыць аб каварнай задуме прымусяць народ змірыцца з неабмежаваным дэспатызмам, звяржэнне такога ўрада і стварэнне новых гарантый бяспекі на будучыню становіцца правам і абавязкам народа».

У Беларусі такая сітуацыя! Узурпатар заяўляе: «Я сам не ўйду!» Але народ, які паказаў здольнасць даваць адпор садцыстам, не можа перайсці да сілавых дзеянняў, бо тады ў рэжыму развяжучца рукі, каб адкрыта прымяняць агнястрэльную зброю.

Вядомы юрыст Г. Паганяйла слушна кажа, што пасля новых пагрозлівых заяў дыктатара і сілавікоў наспела патрэба разгледзець сітуацыю ў Беларусі на Савеце бяспекі ААН і прыняць канкрэтныя меры.

Я ўпэўнены, што дэмакратычныя сілы возьмуць верх. Тым не менш, эйфарыі не павінна быць. Хоць працэс палітычнага сталення беларусаў ідзе дынамічна, але

святкаваць перамогу яшчэ рана.

Дакладна так называўся мой артыкул, апублікаваны ў жніўні 1991 года. Цытую: «Рана, таму што карані сталінізму надзвычай жывучыя, таму што сярод нас застаюцца рэакцыянеры: старыя і маладыя, яўныя і тайныя... Думаецца, што кавалак каўбасы не стане для нашага народа даражэй свабоды, годнасці і сумлення. Наперадзе цяжкая праца. І перамогу святкаваць яшчэ рана».

Тады беларусы не вытрымалі экзамен на грамадзянскую і палітычную сталасць, здалі родную мову, нацыянальныя сімвалы, спаўзлі ў дыктатуру. У 2020 годзе рабочы клас, хоць зразумела, што жыве ён ад зарплаты да зарплаты і баіцца згубіць працу, таксама як след не выявіў палітычнага патэнцыялу.

Узурпатар носіцца па прадпрыемствах, раздае інтэрв'ю расійскім СМІ, праводзіць гэтак званае «Сябелорусское народное собрание», каб зноў заблытаць народ у «трох соснах». Яму дапамагаюць розныя каліяпалітычныя групыкі антыбеларускай скіраванасці. Але гэтым трон не ўрагуеш.

А. Лукашэнка займаецца правальнай справай. Ён замакнуўся на будучыню Беларусі, душыць волю юнакоў і дзяўчат, якія выступілі супраць зла пад Пагоняй і бел-чырвона-белым сцягам. Н. Качанова, генералы-сілавікі публічна прызнаюцца, што не разумеюць моладзь, пытаюцца, чаго ёй не хапае, апрацоўваюць хлуснёй, дэмагогіяй, арыштамі, судамі і турэмнымі зняволеннямі. Але ў стаўленні да мужных юнакоў і дзяўчат сіла не спрацоўвае.

Слаўная моладзь дэманструе важную ісціну: акрамя ўлады, чыноў і грошай, у жыцці ёсць гадоўнае — чалавечая годнасць, прыстойнасць, сумленне, веды, імкненне да высокага прафесіяналізму. Прыкарытнікам-невукам дыктатарскай гадоўлі, якія вядуць вайну з народам, гэтага ніколі не зразумець.

Дарма стараецца! Побач з моладдзю ў адзін шэраг сталі людзі ўсіх узростаў: працаздольныя грамадзяне, пенсіянеры, інваліды. Яны ўпэўнены, што агрэсіўныя сілавы і прапагандысцкі ўтыль будзе здадзены на «металалом і макулатуру».

СН-30: Опоздание во времени

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

Уверен, каждый из них может подтвердить, что упомянутое сравнение не отличается особой корректностью. Если нынешней белорусской властью что-то и взято с советских времен, то это в большинстве своем самое худшее.

И вообще. Не считите некой цензурой, но я бы на все размышлизмы о «прелестях» советского прошлого поставил гриф «50+» — то есть выставил оценку той эпохе через полвека. Чтобы иные умники не разглагольствовали о том, чего никогда не видели...

Через страницы «СН+» и мои книги «прошли» более трехсот биографических портретов. Все они непосредственно касаются тех времен, которые сейчас с ностальгией «режимные» люди и вспоминают.

Так вот — НИ ОДИН герой очерка не был баловнем судьбы, не получил что-то «на хляву». Все чего-то добились в жизни благодаря только собственному упорству, учебе и труду. А не так, как сейчас, когда для продвижения по карьерной лестнице достаточно обихаживать то, что Александр Васильевич Гликберг, более известный как поэт

Саша Чёрный, называл седалищем....

Так, будущий создатель легендарного «Амкодора» первокурсник «политеха» Василий Шлындиков месяц (!!!) подкладывая под голову учебники ночевал на столешном железнодорожном вокзале, потому что в общаге ему не давали место из-за отсутствия каких-то домашних документов.

Очень сомневаюсь, будто на нечто подобное способны нынешние начальники. Особенно те, кого в фильме «Собака на сене» называют «молодыми и рыжыми»

Зато ни на йоту нет сомнений в том, что они запретили бы конкурс анекдотов, который «СН+» провел накануне президентских выборов 1994 года. Анекдотов о тогдашнем премьер-министре Вячеславе Кебиче, лидере оппозиции Зеноне Пазыняке и (свят! свят!) молодом Александре Лукашенко....

Теперь даже представить нечто подобное весьма сложно...

Кстати, на первой пресс-конференции в качестве главы государства, я спросил насчет дальнейших перспектив свободной прессы и услышал в ответ, что мы отныне абсолютно свободны.

В некотором смысле свое обещание А.Г.Л. выполнил: например, впервые за тридцать лет существования наша газета уже полгода не выходит в бумажном варианте. Для тех, кто любит вспоминать Советский Союз, подчеркну, что такого не было даже «при коммунистах», которые считали нас едва ли не врагами.

В дни юбилеев традиционно спрашивают, что было главным в деле, которому отдано тридцать (надеюсь, цифра будет расти) лет жизни? И какой вывод из прожитого?

Вот мой ответ: это наука ДУМАТЬ и быть СВОБОДНЫМ.

У спорце сёння цырк на дроце: рэкорд набілі па дурноце

Нацыянальны Алімпійскі камітэт паведаміў, што ліст у падтрымку існай улады падпісалі ўжо 5 тысяч спартсменаў. А хто ж яны? У спісе вельмі шмат так званых спартсменаў-аматараў. Напрыклад, у Светлагорску свой подпіс паставілі амаль усе кіраўнікі райвыканкама: старшыня, кіраўнік справам, начальнік фінадзела, галоўны ідэолаг і г.д. Многа "спартсменаў" сярод міліцыянераў. А ў Лідзе ў хакеісткі запісалі дзюх прыбіральшчыц, бухгалтара, ветэрынара...

Каб не было вялікай шкоды (Кавід лютуе, як чума), Цяпер бываюць рэдка сходы Ці іх увогуле няма. Аднак дырэктар установы Усё ж сабраў агульны сход – Ён неадкладны, тэрміновы. Найперш для доўгае прамовы Сам, так сказаць, разяві рот: – Цяпер, на жаль, няпроста ўладзе, Што нам надзённы хлеб дае: Нацдэмны бунт на даляглядзе (На трон, крый божа, іншы сядзе); Спрабуюць укусіць яе, Як згаладалыя сабакі, Сябе сарваўшы з ланцуга, Неўтаймананыя "пісакі", І ўвогуле любы і ўсякі – Кусаюць злыдні як мага. Дык падтрымаць уладу трэба У неспакойны час такі. Адробім свой кавалак хлеба (А хтосьці нават шашлык). Усім вядома, што спартсмены Нам падалі харошы знак: Маўляў, не трэба перамены, Няблага мы жывём і так; Дык медалёў краіне многа Прывозім мы з Алімпіяд; Наогул Бацька ў нас ад Бога –

Такіх на свеце ёсць няшмат. Хіба ж няправільна казалі, Не маюць рацыі яны? Вось тут смяшок пачуўся ў зале, Але дырэктар хоць бы хны: Хоць насмяшыў людзей палову – Не збіўся з панталыку ён І прадаў жаў сваю прамову, Як знакаміты Цыцэрон: – Наш лёс пастаўлены на шалі – Улада ў "чорнай паласе". Ды ёй падтрымку аказалі Спартсмены нашыя не ўсе. Я мог бы іх назваць пайменна, Ды вельмі доўгім будзе спіс... (У гэтым месцы, несумненна, Дырэктар трохі тварам скіс.) Таму я толькі некаторых З тых адшчапенцаў назаву, Каб зналі вы, хто існы вораг І людзям дурыць галаву. Згадаю Леўчанка, Станюту... Не толькі нашыя рублі – Улада траціла валюту, Каб дзеўкі поспех мець маглі. Не пелі б гімн на п'едэстале, Каб не спрыяў ім Бацька наш: Хіба ў іх ёсць сапраўдны талент? Ён несапраўдны, як міраж... Або, напрыклад, Хамутоўскі. Ён гарлахват і балабол. Незразумелы нейкі, коўзкі... Такі ён сам, як наш футбол! Скажу і пра Герасіменю, Што з-за мяжы нам творыць зло. Хоць медалёў – не ўлезе ў жменю, Ды кажучь: што было – сплыло. Тым больш што і сама – плыўчыха. У Лондан ездзіла, Парыж... Не знала б ад улады ліха, Калі б яна сядзела ціха Пад венікам, як тая мыш... Такая ж зараз і Скардзіна. У ейных словах дух чужы, І стала смелаю надзіва – Брыдоту плешча з-за мяжы. А Дар'я Домрачава... Глыба! І герайна сапраўды! Аднак маўчыць, на жаль, як рыба – І ні туды, і ні сюды. АМАП "змясіў на цеста" брата... Ды трэба ведаць з гэтых пор, Што ў нас папличнікаў багата, Але няма братоў-сясцёр.

Цяпер ад Домрачавай Дашы Якраз да "нашых" перайду. Каб не яны, спартсмены "нашы", Зусім адчулі б мы нуду. Ды не змаўчалі, дзякуй богу, І свету выдалі зварот, Што "мы – ябацькі!" Дапамогу Яшчэ ацэніць наш народ. Спартсмены ўсталі шчыльнай сценкай, Стыдобіць сталі бунтароў... Рэдут у сценцы – Сабаленка. Гуляе ў тэніс будзь здароў! Брыду на дзеўку, быццам з лейкі, Нацдэмы плюхаць пачалі: "Нашто ўстаўляла "тры капейкі"?" На самай справе – тры рублі! А як улада папрасіла, У сценку стаў і сам Мядзведзь, Хоць у яго не тая сіла І ўжо, напэўна, ходзіць ледзь... Са стадыёна і з арэны Ідуць стары і малады! А мы ж, лічы, усе спартсмены. Чаму б не стаць у іх рады? Папоўнім гэтую кагорту, Дык будзе цэлы легіён! Напрыклад, схільны я да спорту, – У грудзі пальцам тышчуў ён. – Даўным даўно, прызнацца шчыра (Як добра бачыцца здалёк!), Раз-пораз я хадзіў да ціра, А гэта значыць, што стралок І, безумоўна, маю права Таксама падпісаць зварот. Намесніку, што чмыхаў справа, Сказаў: – Нябось, не раз за год Ты ходзіш да кагосьці ў госці, У парк ці ў лес. Не так хіба? Не запярэчыць, пэўна, хтосьці: Твой спорт – спартыўная хадзьба! Расправіў ён, намеснік, плечы І разгарнуў ушыр душу: – Яшчэ ў піўбар хаджу, дарэчы: Зварот, канешне, падпішу! І чыркануў пяром. Адале Ажыятаж амаль узнік. Па ўсіх, хто быў у гэтай зале, Прайшоўся мудры кіраўнік. І ўсе, выходзіла, спартсмены: Хтось у дзяцінстве біўся шмат, А значыць, ён баксёр нядрэнны; А нехта ўдала ставіў мат, Як быў чэмпіянат аддзела;

АЛЁСЬ
НЯЎВЕСЬ

ВЕРЦІАВАННЯ
ФЕЛЬТОНА

А хтосьці два разы ці тры У чоўне плаваў – значыць, смела Запісваць можна ў весляры. Адзначыць варта, што на сходзе Была дыскусія, калі На ўзнёслай хвалі (смах дый годзе!) Да прыбіральшчыцы дайшлі. Казала: – Бегаць я не ўмею, Бо ўжо нямоглая здаўна... Дырэктар выказаў ідэю, Што майстар кёрлінгу яна: Падлогу швабраю шаруе, Як дзеўкі, што шаруюць лёд, Дык можна ўнесці ў спіс старую, Няхай падпісвае зварот. Вось так дырэктар установу Зрабіў спартыўнаю як бач. Калі выходзілі, выснову Услых зрабіў адзін хахмач: – Калі па іншых установах Вось гэтак "паскрабуць" чуць-чуць, Не легіён спартсменаў новых – Пяць легіёнаў набяруць! *** Хоць нехта скажа: "Цырк на дроце! Яны пакрылі ганьбай спорт!", Аднак, прынамсі, па дурноце Пабіты ўсё-такі рэкорд...

НЕ ВСЕ ВОКРУГ ИДИОТЫ!

Б

удучи спортсменом, Владимир Грищенко выигрывал чемпионат СССР по самбо среди молодежи. После работал в спорткомитете, тренировал (стал заслуженным) и судил соревнования (имел олимпийскую категорию).

Владимир
Грищенко
с дочерьми

ДМИТРИЙ РУТО, ТРИБУНА,

Будучи спортсменом, Владимир Грищенко выигрывал чемпионат СССР по самбо среди молодежи. После работал в спорткомитете, тренировал и судил соревнования (имел олимпийскую категорию).

– Я всегда был аполитичным человеком: спорт занимал все время... И вот прошли годы, получаю пенсию в 590 рублей... Как прожить?

– **Могли предположить, что выборы обернутся таким кошмаром?**

– Нет, вообще не мог. Выборы у нас всегда проходили с подтасовками. И сейчас говорят, мол, если бы Лукашенко нарисовал себе 51 процент, ничего бы такого не случилось. Понимаете, я бы и 80 процентов мог бы стерпеть, если бы мне объяснили, как так полу-

чилось, действительно ли столько набрано, как подсчитывалось. Я уверен, что если ты не прав, то в свою защиту применяешь силу, если прав – то договариваешь. Все просто.

– **А вам не страшно было ходить в те дни на акции?**

– Честно, я не думал, что будет такой замес, поэтому особого страха не испытывал. Страх перешел в такую привычную форму. Но все идет с мыслями, что назад дороги нет, нужно бороться до конца.

– **Почему представители второй стороны не могут поступить так же?**

– Даже не знаю, как точно охарактеризовать их позицию. Понимаете, я близко знаком с такими людьми, как Александр Медведь. И я с ним уже два месяца не разговариваю, потому что наши взгляды не совпа-

дают. Он подписал же провластное письмо.

– **Вас удивил его поступок?**

– Нет. Хотя я ему прямым текстом говорил: «Александр Васильевич, вас и нас всех 26 лет гнобили. Вам на 40-летие победы на Олимпийских играх дали корочку хлеба и все, а вы уже перед властью раскланялись?» Но ему все равно. Дело в том, что ему есть что терять. Он очень большой человек, и его государство обслуживает по полному разряду.

Второй момент – турнир имени Медведя. И Александр Васильевич боится потерять деньги, государственное финансирование турнира. Но, с другой стороны, может, он подписал письмо, потому что это такая его позиция? Тоже исключать нельзя. Но я уважаю заслуги Медведя. И, пожалуй,

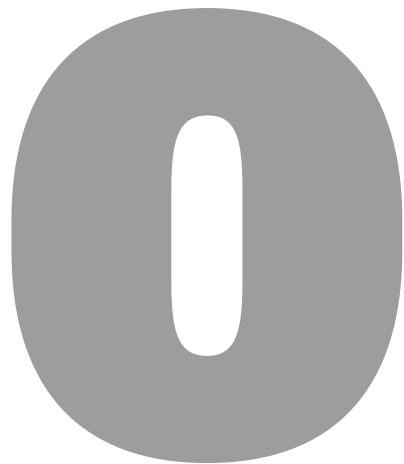
уважаю его за то, что он придерживается своего мнения.

– **Кто из подписавших провластное письмо вас удивил своим шагом?**

– Мне кажется, они все одинаковы. Если подписали, значит, какую-то свою выгоду от этого имеют. Собрали уже больше пяти тысяч подписей. Да пусть хоть миллион, два миллиона. Но если будет одно письмо с фактами, что избивают, выгоняют с работы, скажите мне, какое письмо перевесит?

А так, вообще, я за мирный исход всех событий в Беларуси. Уверен, что здравый смысл победит. Не все же идиоты, даже на той стороне. Как бы они ни боялись наказания, просто эти люди – заложники ситуации. С ними нужно разговаривать и переубеждать.

ХОЧЕТ ЛИ ЗАПАД

ОТСТРАНИТЬ ЛУКАШЕНКО
ОТ ВЛАСТИ?

официальный Минск при всяком политическом кризисе в Беларуси обвиняет Запад в попытке свергнуть правящий режим и уничтожить существующую в стране политико-экономическую систему. Не очень понятно, в чем тут интерес Запада, но тезис об извечном стремлении Брюсселя и Вашингтона к разрушению «уникальной белорусской модели» стоит рассмотреть.

Беларуский режим в течение всего своего существования находился под огнем критики за недемократические электоральные практики, завышение явки избирателей и уровня поддержки кандидатов от власти в ходе выборов. Однако и внешними акторами, и обществом (включая оппозиционную часть) по умолчанию считалось, что Александр Лукашенко набирает большинство голосов на президентских выборах. Не настолько значительное как ему «начисляли» избирательные комиссии, но большинство. Чего было достаточно для признания его законным и политически легитимным руководителем государства и внутри страны, и за рубежом.

Выборы 2020 года показали, что А. Лукашенко больше не в состоянии выиграть в ходе прозрачного избирательного процесса. Отказ от его признания избранным президентом ведущими странами Запада и 4 из 5 соседних государств – серьезный фактор внешней и внутренней политики.

Коллективный Запад обуславливает восстановление диалога с Минском среди прочего проведением новых прозрачных президентских выборов. В Минске за этим нервно усматривают требование транзита власти. Что является, с одной стороны, признаком понимания и в белорусских верхах абсолютной неизбираемости А. Лукашенко. А с другой стороны, демонстрирует полное непонимание белорусскими чиновниками мотивов Запада.

Лукашенко в целом устраивает и ЕС, и США, хотя особенных симпатий он и не вызывает. Беларусский правитель ранее,

при обострениях отношений с Западом, с обидой бросал им упрек: «Что же вы нас давите? Мы же не создаем вам проблем». Не просто «не создаем проблем», но и помогаем решать Западу его проблемы. Оружие для поддерживаемой ЦРУ сирийской оппозиции? Запросто. Грузы НАТО в Афганистан? Шли через белорусскую территорию в приоритетном порядке. Российские военные базы в Беларуси? Не было, нет и не будет, пока А. Лукашенко держит в руках власть. Санкционная продукция в Россию? Почему бы не помочь хорошим людям и немножко на этом не заработать...

Это только из того, что на поверхности. Но факты таковы: несмотря на шумные клятвы умереть под натовскими танками, но не пропустить их на Москву, А. Лукашенко после 2000 года был трепетно чуток к жизненно важным интересам Запада. И вот тут такая черная неблагодарность... «Бессовестные, не порядочные люди», – так в сердцах как-то охарактеризовал в очередной раз уязвленный Лукашенко своих западных визави.

Ни к совести, ни к порядочности на самом деле позиция Запада относительно непризнания легитимности Лукашенко не имеет. Все гораздо проще: в Беларуси должен быть человек, который имеет однозначные и не оспариваемые правовые полномочия на то, чтобы выступать от имени белорусского государства. Это необходимо для международного функционирования государства, чтобы следующий руководитель Беларуси не заявил о ничтожности договоров, заключенных А. Лукашенко, в силу его нелегитимности

АНДРЕЙ
ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

том не только Лукашенко, но и Светлану Тихановскую: просто нет возможности установить реальный результат голосования. С точки зрения западных политиков, в Беларуси сейчас период «бесцарствия», который не может быть разрешен никак иначе, кроме как через демократические выборы. Вот и всё. Нет никаких требований Запада транзита власти в Беларуси.

Собственно, в наличии легитимного партнера в Минске заинтересован и Кремль. Но помимо легитимности, Россия заинтересована в не-Лукашенко. В силу целого ряда причин объективного и субъективного характера. Это отдельная история.

Но зафиксировав следующее: отсутствие легитимного руководства не позволяет стране полноценно участвовать в разрешении международных дел, в том числе и в сферах, представляющих взаимный и жизненно важный интерес для региона, и шире – глобально. Александр Лукашенко не может в настоящее время выступать и принимать обязательства от имени Беларуси в силу неопределенности правовых оснований для его соответствующих полномочий. И Запад, и Россия заинтересованы в наличии у Беларуси руководителя, чья легитимность будет подтверждена безусловно и однозначно. Механизмом создания такой легитимности являются выборы. Требование Запада и настойчивое пожелание России о проведении новых президентских выборов в Беларуси имеют юридическую природу. Другое дело, что последствия этого будут политические.

Дональд Трамп оказался настолько скандальным политиком, что его оппоненты решили организовать импичмент под конец срока правления. Откуда же вообще взялась эта процедура, и как это работает в американской системе?

ОТКУДА СЛОВО

Немного о происхождении самого термина. Сейчас в английском это пишется как *impeachment*, в староанглийском – *empechen*. Это результат французского влияния. В старофранцузском был глагол *empeeschier* – задерживать, останавливать, мешать, захватывать. То есть в «генетике» импичмента заложено понятие приостановки, помехи, предотвращения, пишет *officelife.media*

Импичмент – это юридический термин, так что здесь не могло обойтись и без латыни. В позднем латинском был глагол *impredicare* – сковать или поймать (от него и пошло *empeeschier*). Причем поймать не за руку, а за ногу (*pes, pedis* – нога, стопа).

Изначально импичмент – способ борь-

Импичмент по-американски

бы английских парламентариев не с самим королем, но с его фаворитами. Примерно с XIV-XV веков укореняется право парламента судить этих людей. Раньше это мог делать только сам монарх. Данная практика перешла от британцев в американское право. Там она получила немного другой оборот. Импичмент – суд над федеральным чиновником. Причем в США пошли еще дальше и разрешили судить не только, например, генерального прокурора, но даже самого президента.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
ТРАМПА

Первым, кого в Америке подвергли импичменту, стал сенатор Уильям Блаунт (XVIII век). Из президентов подобной чести удостоивались лишь два президента. В XIX столетии Эндрю Джонсона обвинили в незаконной отставке главы Минобороны. Но отстранить его не смогли. Второй кейс – импичмент Билла Клинтона из-за скандала с Моникой Левински. Вопреки расхожему мнению, Ричард Никсон технически лишился поста не из-за импичмента. Процедуру инициировали, но политик успел подать в отставку до ее начала.

МЕХАНИЗМ

Итак. В США на федеральном уровне право на импичмент имеет парламент, и только он. Бывают импичменты губернаторов, но это дела более мелкие: для законодательных собраний штатов.

Чтобы «поймать за ногу» президента, Палата представителей должна пройти ряд бюрократических процедур. Во-первых, проголосовать за то, чтобы имеющиеся обвинения рассмотрел комитет Палаты представителей по судопроизводству. Как правило, его члены имеют юридическое образование. Во-вторых, если комитет увидит, что основания для импичмента действительно есть, пишется обвинительное заключение. Затем комитет его утверждает и выносит на голосование Палаты представителей. Нужно простое большинство голосов.

В-третьих, необходимо утверждение импичмента в сенате (верхней палате). И там уже организуется настоящий суд. Это также называется слушаниями. Если интересно, в Сети есть видео суда над Клинтонем.

В Сенате США обвинение поддержива-

ет не прокуратура, как в стандартном европейском судебном процессе, а Палата представителей.

Сенаторы, по сути, становятся присяжными. Они выносят вердикт. Для утверждения импичмента нужно не менее 67 голосов, то есть хотя бы две трети.

ЧТО НА ВЫХОДЕ

Если импичмент доведен до конца, то президент не только лишается своего поста, но дополнительно ему могут запретить занятия федеральных должностей, даже почетных и без зарплаты.

По американским законам, бывшие президенты сохраняют титул *president* до конца жизни. Но что происходит, если с поста политик ушел в результате импичмента?

Сейчас в американских СМИ это очень популярная тема. Некоторые эксперты-юристы говорят, что теоретически Трамп может лишиться не только пенсии \$200 тыс. в год, но и пожизненной госохраны. Если верить экспертам, в законах США нет однозначного ответа на этот вопрос.

В ПОИСКАХ ОТВЕТА

НА ВОПРОС «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

естидесятники в годы хрущевской оттепели были озабочены проблемой физиков и лириков. Проблема, как позднее стало понятно, оказалась высосанной из пальца, т.к. природа междисциплинарна. Никакого разделения внутри себя на гуманитарную и естественную сферы она не содержит.

Это истина открылась поэту Александру Галичу, когда у въезда в дом отдыха «Серебряный бор» он обнаружил столб с делениями, колесиком и проволокой. С одной стороны столба проволока уходила в землю, с другой – к ней была подвешена гири.

Простое как лапоть, но одновременно гениальное творение рук человеческих играло важную роль в жизни постояльцев «Серебряного бора». Оно позволяло определять уровень заполнения ассенизационной ямы. Люди просвещенные, например, такие, как сторож дома отдыха, именовали его «говномером».

Потрясенный поэт посвятил ему философский этюд «Пейзаж», в котором и показал всю надуманность протвостояния физиков и лириков:

Все было пасмурно и серо,
И лес стоял, как неживой,
И только гири говномера
Слегка качала головой.
Не все напрасно в этом мире,
(Хотя и грош ему цена!),
Покуда существуют гири
И виден уровень говна!

В Беларуси, как было недавно заявлено на официальном уровне: «совершенно нормальная обстановка с точки зрения развития демократических процессов». Но нормальная не означает идеальная. Нам есть куда стремиться. Поэтому вопрос «Что делать?» для большинства белорусов по-прежнему актуален.

Должен предупредить читателей, что универсальным ответом на столь судьбоносный вопрос автор не располагает. Да и существует ли подобный ответ в природе? Не зря же в цитате говорится о демократии как о процессе, а процессы односторонними действиями ни притормозить, ни ускорить.

Но курочка по зернышку клюет, а начинать клевать никогда не поздно. Рекомендую воспользоваться подсказкой Галича и для начала овладеть навыком... различать уровень говна. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд, несмотря на то, что родное государство для народа средств для установки говномера не жалеет.

Как в романе Оруэлла

Согласно советскому и американскому психологу и математику Владимиру Ле-февру, существует два типа этических систем. В первых, в отличие от вторых, отсутствует четкая граница между добром и злом.

Жители первой этической системы чем-то напомина-

ют Адама и Еву до того, как они вкусили от древа Добра и Зла. Лишенные четких критериев для оценки не только политических, но и бытовых явлений действительности, они легко попадают на крючки государственной пропаганды.

В качестве свежого примера достаточно обратиться к телеканалу «Беларусь 1», который 9 января устами человека, претендующего на звание политолога, сообщил следующее: «...если мы посмотрим, как некоторые политики сравнивают то, что происходит в Америке и Беларуси: здесь белорусских протестующих, которые пытались захватывать административные здания, избирательные комиссии, они называют борцами за демократию. А тех, кто пытались взять штурмом Капитолий, они называют фашистами, авторитарными, сторонниками тоталитаризма и прочее».

Вот такая параллель. Казалось бы, все разложено по полочкам. Не жуй, не гло-тай, только брови подымай. Но 11 января из самого авторитетного источника в стране поступает противоположная оценка событий в Беларуси: «У нас протестующие и прочие недовольные не штурмуют правительственные учреждения и ка-питолии...».

Так у нас захватывают или не захватывают, штурмуют или не штурмуют? Правильный ответ всегда ситуативен. Тут как в романе Джорджа Оруэлла: «Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – сила».

Отсутствует граница между мирным протестом и разгулом насилия, сопровождаемого штурмом правительственных зданий. Отсутствует граница между реальными избиениями демонстрантов и между имитацией следов побоев с помощью синей краски. Продолжать можно до бесконечности, но главное – это отсутствие границы между народным суверенитетом (см. статью 3 Конституции) и суверени-тете конкретной персоны.

СЕРГЕЙ
НИКОЛЮК

ПОЛИТ-
ЛИКБЕЗ

Сословная справедливость

Божий дар не следует путать с яичницей, а демократию с ее имитационными аналогами. Без слов-гирек тут не обойтись. Вспомним писателя Михаила Салтыкова-Щедрина: «На патриотизм стали напирать. Видимо, проворовались...»

И через полтора столетия слово «патриотизм» продолжает выполнять роль гири. Разумеется, жизнь не стоит на месте, и в начале третьего десятилетия XXI века уровень говна оно фиксирует не в одиночестве.

Предлагаю обратить внимание на слово «единство». На наших глазах оно входит в моду. Уверяю, скучать не придется. Как-никак наступивший год у нас объявлен годом народного единства, и в начале февраля всех нас ждет увлекательное зрелище, когда отобранные по десятилетиям отработанной методике делегаты, будут демонстрировать не просто народное единство, но единство народа и власти.

Белорусское общество, как и его советский и досоветский предшественник не утратил своей сословной природы. Словия, согласно российскому социологу Симону Кордонскому, не следует путать с классами. Цитирую: «Понятие классов используется для описания иерархий в отношениях потребления, в то время как понятие сословий введено для описания иерархий служения, или обслуживания, прав и привилегий».

В сословном обществе – сословная справедливость. Подобно тому, как помещик мог выпороть своего дворового на конюшне, так сегодня представитель служивого сословия имеет право пристрелить наглеца из низшего сословия, осмелившегося «целенаправленно стоять перед милицией».

Сословная справедливость не предусматривает распределения ресурсов по принципу «каждой сестре по серьге». Поэтому нет более бессмысленного занятия, чем сравнивать доходы инженера и «космонавта», наделенного правом раскрывать тело инженера синей краской. В сословном обществе ресурсы распределяются в соответствии с положением в сословной иерархии.

Какой же из всего вышесказанного следует вывод? Он прост. Чтобы видеть уровень говна, следует вкусить от древа Добра и Зла. Непростая это задача, но она первая в ряду, задач, которые в ближайшие годы белорусам предстоит решить.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

Приоритет – диалог внутри общества.

В Беларуси заработала цифровая платформа «Сход». На ней организованы выборы делегатов, которые смогут представлять народ в национальном диалоге с властями. Бывший посол в Израиле, Египте и Словакии, уроженец Жодино, экс-посол Игорь Лещеня намерен стать одним из представителей народа и объявил об этом в своем обращении.

Он рассказал EX-PRESS.BY, какие шаги могут предпринять его сторонники, чтобы поддержать его кандидатуру.

– Каждый из нас, используя социальные сети, обсуждая данную тему с друзьями и знакомыми, должен сделать максимум возможного, чтобы донести до людей информацию о проекте «Сход», – говорит Игорь Лещеня.

– Я очень надеюсь, что инициаторы и создатели платформы найдут возможность работать со СМИ, отвечать на вопросы и давать разъяснения

по своему проекту.

Очень важно понять и объяснить, что мы вступили в этап, когда приоритетом является умение убеждать – диалог внутри общества. И он станет основой для возможного диалога, а также переговоров с представителями власти.

Проект «Сход», по мнению экс-дипломата, соответствует духу и букве Конституции:

– У каждого из нас есть право иметь свою позицию о том, какие вопросы жизни государства и общества явля-

ются самыми актуальными. И право выбрать того, кто мог бы представлять и отстаивать нашу позицию в диалоге как со сторонниками иной точки зрения, так и с государством.

По мнению Игоря Лещеня, проект «Сход», в том виде, в котором он представлен, не подпадает под действие Закона «О республиканских и местных собраниях», где вообще отсутствует слово «интернет».

«СХОД», по его словам, это интернет-голосование за кандидата, позицию которого по болезненным вопросам нашей

жизни разделяют люди. Именно поэтому «Сход» не может рассматриваться в качестве попытки провести в нарушение закона республиканское или серию местных собраний.

– Совместными усилиями МЫ ДОЛЖНЫ МАКСИМАЛЬНО РАСШИРИТЬ КРУГ УЧАСТНИКОВ ГОЛОСОВАНИЯ, который и так ограничен требованиями иметь установленные Telegram или Viber, – говорит Игорь Лещеня. – Надо привлекать тех, кому Viber достаточен только как возможность дешевых звонков.

НЕИСЧЕЗАЮЩИЙ РОССИЙСКИЙ МИРАЖ, ИЛИ ОПЯТЬ ЭТА ПРОКЛЯТАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ.

У публицистов и аналитиков есть одна достаточно странная обязанность — год за годом возвращаться к каким-то очевидным истинам. В белорусской информационной сфере некоторые темы вертятся десятилетиями с той же закономерностью, как Земля вокруг Солнца — после сезона затухания все возвращается на новом этапе. Вырастают новые поколения, которым снова нужно доказывать очередное «дважды два четыре».

Годами политическая и аналитическая мысль мучается вопросом об отношении путинского Кремля к Лукашенко. **Казалось бы, факты давно всё расставляют на место, реальность говорит сама за себя, в критический момент очередной раз Кремль помогает Лукашенко удержаться во власти.** Но — новые ряды аналитиков продолжают вещать о том, что всё не так просто, что это только заявления для публики, а на самом деле Москва вот-вот придумает коварный план и отстранит от власти ненавистного ей колхозного диктатора. Мне это всё напоминает известный анекдот про «проклятую неопределённость». Мужик уезжает на один день в командировку и просит товарища проследить в бинокль за его женой. Вернувшись слушает доклад друга: — Устроился я, значит, на чердаке с биноклем. Жду. В семь вечера идёт твоя жена в прихожую, открывает дверь. Заходит какой-то мужик с цветами и вином. Накрыли стол, поужинали при свечах. Потанцевали. А потом мужик её поднял и понёс в спальню. — А в спальне-то что было? — Я не видел — они сразу окна зашторили. — Опять эта проклятая неопределённость!

О том, что Москва «вот-вот всковырнёт Лукашенко», я слышу с 1996 года, когда сразу же после переизбрания Ельцина российским президентом публицисты взахлёб принялись доказывать, что демократический российский лидер сделает всё, чтобы или приструнить или отставить авторитарного белорусского президента. Я тогда написал статью, в которой доступным языком изложил свои мысли — с чего бы Москве избавляться от Лукашенко, который запустил процесс интеграции и всей своей политикой удовлетворяет геополитические интересы России. Моя правота, к сожалению, подтвердилась уже через несколько месяцев, когда во время кризиса в Минск прилетел десант российских политиков высшего ранга в составе премьер-министра Виктора Черномырдина, спикера Совета Федерации Егора Строева и спикера Госдумы Геннадия Селезнева, который, если говорить коротко, фактически спас Лукашенко от импичмента (до сих пор продолжаются споры, были ли российские визитеры однозначно на стороне белорусского президента или действительно хотели стать миротворцами, занимать нейтральную позицию, но в любом случае очевидно — они не приехали «скидывать» Лукашенко).

С тех пор мантру про Россию, которая «вот-вот» что-то там наконец-то «поймёт» и «всерьёз займётся Лукашенко» мы в разной тональности слушаем все 25 лет. Обычно такие разговоры активизируются во время президентских выборов, во время которых почти все оппозиционные кандидаты пробовали «выходить на Кремль» и найти там поддержку и взаимопонимание. Но их встречали в кремлёвских коридорах максимум на уровне мелких клерков. А если и давались какие-то обещания, то они обычно не выполнялись, как в 2001 году,

когда Москва вроде бы пообещала опубликовать документы об исчезнувших оппонентах власти, но так этого и не сделала.

Перед выборами 2020 года тема вышла на новый уровень. Многим почему-то показалась, что на этот раз конфликт Минска и Москвы — это не очередные «милые бранятся, только тешатся», а качественно новое противостояние. В январе 2020 года, прогнозируя отношение Кремля к президентским выборам, я говорил на Радые Свабода: Лічу, што Расея не зьбіраецца сур'ёзна ўкладатца ў тое, каб не Лукашэнка стаў кіраўніком Беларусі.

Па некалькі прычынах. Па-першае, Масква разумее, што яе магчымасьці тут вельмі абмежаваныя, нават калі яна прыкладзе ўсе намаганьні па скідваньні Лукашэнка — вельмі вялікая імавернасьць, што нічога не атрымаецца.

Казалось бы, события августа-сентября расставили все точки над і. В самый критический момент, когда на улицы Минска выходили сотни тысяч, а силовики не рещались высунуть нос, Москва подставила своё боевое плечо. 15 августа Лукашенко сообщил, что договорился с Путиным об оказании помощи Минску «при первом запросе» в случае внешних военных угроз. А 27 августа Владимир Путин заявил, что Россия сформировала резерв сотрудуников правоохранительных органов для Беларуси. Многие уверены, что без этой поддержки, которая стала отмажкой для новых силовых действий против народа, Лукашенко не удержался бы.

Потом последовал десант российский пропагандистов, заявления Лаврова про западное вмешательство в дела Беларуси, выдача кредитов Минску, сначала на 500 миллионов, потом ещё на миллиард, нежелание Кремля идти на контакт с представителями команды Тихоновской. Со своей стороны, **Лукашенко после 9 августа прогнулся перед Кремлём как никогда раньше, уже не вспоминает про «налоговый маневр», не торгуется за каждую копейку цены на газ, и понимает, что отношения с Западом для него лично разорваны навсегда, что исключает возможность геополитического маневра.**

Россия сейчас добивается от него всего, чего хочет. Кто-то может мне внятно объяснить, зачем России какой-то другой пациент, если этот её полностью удовлетворяет?

Казалось бы, что ещё нужно, какие ещё доказательства? Нет, опять-таки эта «проклятая неопределённость».

Есть несколько причин, почему нынешняя путинская Россия поддерживала, поддерживает, и как я уверен, будет и дальше поддерживать Лукашенко.

Во-первых, геополитика. Практика — критерий истины. Не первый раз Лукашенко доказывал, что он успешно обеспечивает все военно-стратегические интересы России на западном направлении. Это наши диванные интернет-критики могут обзывать оппози-

ционных политиков «пророссийскими», но Москва сразу же разобралась и вынесла свой вердикт — «Лукашенко единственный пророссийский политик в Беларуси, все остальные — прозападные». Они для них «прозападные» хотя бы потому, что выступают за независимость, демократию и права человека.

Вторая причина, которую нельзя недооценивать — идеологическая. Трудно не заметить, что путинский Кремль в своей внешней политике от Сирии до Венесуэлы неизменно поддерживает авторитарные и диктаторские режимы по всему миру, и неизменно вступает в конфликты с режимами демократическими. Крах режима Лукашенко, еще и в результате уличных массовых протестов стал бы очень нехорошим звоночком, а может быть и погребальным звоном для Кремля. В отличие от Армении и Киргизстана, Беларусь во всех смыслах близкая и понятная россиянам страна, и подобный пример падения авторитарной власти очевидно вдохновил бы многих в России на более активную борьбу за демократические перемены. Это понимает и Лукашенко, который «во всю мощь» использовал в своей риторике кремлёвские страхи, заявляя, что «атака на Беларусь — это атака на Россию».

Новые фантазии некоторых аналитиков — о том, что Кремль продавливать необходимость парламентской республики в Беларуси и влиятельной пророссийской партии в этом парламенте — меня особо умиляют. Путин, как можно заметить, старается не усложнять методы решения проблем. Зачем создавать какую-то непредсказуемую схему, в которой придётся влиять и тратить на разные политические силы, когда можно работать с одним человеком, на которого, вполне возможно, есть серьёзный компромат, и который давно зависим от тебя и экономически, и политически. Зачем сложные комбинации с подкупом и влиянием, когда можно конкретно влиять на единственного, капризного, но всё-таки вассала.

Впрочем, я считаю, что аналитики и публицисты, которые рассуждают на тему, что «Кремль вот-вот всковырнёт Лукашенко» или что Москва «продавит парламентскую демократию в Беларуси» делают это не потому, что есть какие-то основания для таких выводов, а исключительно из-за своего желания, чтобы так произошло. Конечно, нам бы всем, возможно, хотелось, чтобы Москва перестала поддерживать Лукашенко — но пока нет никаких оснований на это реально надеяться.

На завершение хочу отметить, что я не считаю нынешнее отношение Кремля чем-то неизменным, раз и навсегда установленным. Мол, имперская Россия всегда такой была и такой останется. Если случится чудо и Россия станет устойчивой демократией, направляющей все свои силы прежде всего на внутреннее развитие — отношение Москвы к Беларуси изменится. Изменится оно и в случае кардинального экономического и геополитического ослабления России, когда ей станет не до своих соседей.

Но пока во власти в Кремле Путин, белорусам не стоит надеяться, что Россия хоть когда-нибудь серьёзно поддержит оппонентов Лукашенко. Как бы они не старались доказать свою «геополитическую нейтральность» и «уважение интересов России». Москва будет продолжать кусать, пощипывать, ослаблять Лукашенко, всеми способами увеличивать его зависимость. Когда всерьёз встаёт вопрос «или-или» — нынешний путинский Кремль всегда делает выбор в пользу своего капризного вассала.

Когда всерьёз встаёт вопрос «или-или» — нынешний путинский Кремль всегда делает выбор в пользу своего капризного вассала.

ВИТАЛИЙ
ЦЫГАНКОВ

О ПРАВОМОЧНОСТИ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

После подавления массовых протестов идея проведения Всебелорусского народного собрания становится знаковым событием. Сейчас идет процесс выдвижения делегатов на местах. Однако до сих пор остаются без внятного ответа вопросы о необходимости и правомочности этого форума, в котором должно принять участие 2700 человек.

Зачем он нужен?

26 декабря на совещании по подготовке Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС) Александр Лукашенко заявил, что на этом собрании надо «... откровенно сказать о том, чего достигли, что не получилось и почему». Ранее, 7 декабря, А.Лукашенко, говоря о роли ВНС, предлагал сделать его конституционным органом, который мог бы принимать решения по основным вопросам развития страны. При этом делегаты ВНС могли сохранять свои полномочия в течение пяти лет.

Неопределенность повестки дня ВНС и его возможного статуса породили широкий спектр мнений белорусских политологов. Вот некоторые из них. По мнению Андрея Елисеева, директора Варшавского центра EAST, ориентированного на исследование постсоветского и восточноевропейского пространства, Всебелорусское народное собрание может быть прописано в Конституции как орган, определяющий основные направления внутренней и внешней политики, а его президиум – как руководящий орган. Тогда А.Лукашенко может получить еще одну должность – председателя ВНС. Похожего мнения придерживается Денис Мельянцов, который не исключает трансформации ВНС в «надстройку» над нынешним парламентом.

Руководитель аналитических проектов информационной компании БелаПАН Александр Класковский считает, что А.Лукашенко, как приверженец ритуалов советского образца, решил провести очередной форум, призванный продемонстрировать его уверенность в ситуации и право досидеть до конца пятилетней каденции. По мнению Валерия Карбалевича, проведение ВНС должно показать, что в Беларуси все в порядке и ничего необычного не происходит.

Я также полагаю, что А.Лукашенко с помощью ВНС стремится объединить номенклатуру как основу своей власти, наметить какие-то планы развития страны, получить поддержку своего курса.

МИХАИЛ
ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ

Что такое ВНС?

В действующей Конституции не упоминается такой орган власти. Правда, в статье 37, закрепляющей право граждан участвовать в решении государственных дел, говорится о возможности обсуждения вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях «...в порядке, установленном законодательством».

В развитие этой нормы 12 июля 2000 г. новым парламентом страны был принят закон «О республиканских и местных собраниях». До этого 19-20 октября 1996 г., накануне известного референдума, было проведено первое ВНС.

Последующие ВНС проводились со ссылкой на вышеуказанный закон. Позднее, в ноябре 2013 г., закон был принят в новой редакции.

Республиканские собрания созываются «по мере необходимости» по инициативе президента. Решения принимаются простым большинством голосов его участников и оформляются резолюцией, которая направляется президенту.

На мой взгляд, данный закон следует признать неконституционным по следующим причинам.

Во-первых, президент при назначении ВНС выходит за рамки своих полномочий. Во-вторых, республиканское собрание уподобляется государственному органу, который призван содействовать президенту в проведении его политики. В-третьих, порядок финансирования «собрания» предполагает использование внебюджетных средств, что образует признаки коррупционных преступлений. В-четвертых, процедура избрания делегатов носит тенденциозный характер. В-пятых, делегаты не уполномочены определять повестку дня, предлагать свои решения и влиять на их принятие.

В чем особенность предстоящего ВНС?

По мнению политолога Павла Усова, целью этого собрания является подтверждение легитимности А.Лукашенко как главы государства, а также демонстрация поддержки его политики. Он также не исключает, что ВНС может быть придан статус некоего государственного органа.

Показательно, что при выдвижении делегатов ВНС практически не соблюдаются принципы открытости, добровольности и гласности (ст.4 Закона). В качестве делегатов от регионов выдвигаются, как правило, депутаты местных Советов, активисты провластных организаций и члены избирательных комиссий.

Еще одной особенностью предстоящего ВНС является то, что он проводится на фоне массового недовольства политикой нынешней власти. Объявленные итоги президентских выборов вызвали большие сомнения и последующие протесты общественности.

Ряд белорусских политиков предлагают принять какие-то меры в качестве альтернативы ВНС. Так, Владимир Мацкевич выступает за созыв учредительного собрания, штаб Светланы Тихановской – народного схода, Валерий Цепкало – Белорусского демократического форума. Павел Латушко расценил предстоящее «собрание» как попытку захвата власти неконституционным путем и предостерег будущих делегатов ВНС об ответственности за участие в этом мероприятии.

В данной ситуации мне представляется более оправданной позиция председателя Белорусской социал-демократической партии Игоря Борисова. Он считает, что не следует ввязываться «...в соперничество вокруг Всебелорусского народного собрания, потому что оно полностью неконституционно». По его мнению, реагирование на это провластное мероприятие будет означать признание его легитимности.

Я также считаю, что Всебелорусское народное собрание является бутафорским образованием, выполняющим роль подпорки действующей власти. Весьма вероятно, что будет предложено наделить ВНС дополнительными полномочиями и сделать новым органом власти. Для этого потребуются внести поправки в Конституцию, что, в свою очередь, предполагает проведение республиканского референдума.

Такая многоходовая и длительная процедура «конституционной реформы» вполне отвечает интересам действующей власти. При некоторой перегруппировке полномочий и прочих поправках все сохранится. Это будет означать повторение казахского варианта транзита власти.

Однако человек предполагает, а Бог располагает. Время покажет, какой окажется конституционная реформа в Беларуси.

Павел Б. работает в IT и живет в Гомеле. Когда он с девушкой возвращался из Египта через Киев и далее пункт пропуска «Новая Гута», то попал в историю...

ЕКАТЕРИНА ПАНТЕЛЕЕВА / TUT.BY

Когда пограничник просканировал паспорт, то попросили взять вещи из автобуса и пройти на досмотр. Якобы есть какая-то программа, которая оценивает личность и риски.

– Еще в самом начале предупредили: с вероятностью 95 процентов ноутбук у меня изымут. Якобы для проверки на наличие экстремистских материалов, – говорит Павел. – Мне показалось, это из-за того, что 9 августа я был задержан по ст.

23.34 КоАП и получил семь суток.

– Почему вы решили, что изъятие ноутбука как-то связано со ст. 23.34 КоАП (в ГТК поясняют, что эти моменты никак не связаны. – Прим. TUT.BY)?

– От одного сотрудника таможни прозвучало: «Вы же все понимаете», а второй интересовался, ходил ли я летом «гулять».

Срок экспертизы, предупредили Павла, займет до 20 дней.

До сих пор не знает судьбу своего ноутбука и еще один наш читатель: осенью

его также задерживали по ст. 23.34 КоАП. Отсидев на сутках, он с семьей поехал отдыхать в Украину. На обратном пути, вспоминает, их машину тщательно проверили и изъяли ноутбук для экспертизы – «на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма».

«Я стал возражать, но мне пояснили, что это обычная процедура, не стоит волноваться»

В Таможенном комитете TUT.BY пояснили, что ситуации, когда у человека на границе могут изъять ноутбук для про-

верки, и то, задерживали его по ст. 23.34 КоАП или нет, не связаны.

– С учетом сложившейся ситуации на основании использования системы управления рисками ввозимые в страну товары таможенные органы направляют на соответствующую проверку. В случае выявления признаков нарушения законодательства дается соответствующая правовая оценка, в ином случае товары в установленные сроки возвращаются владельцам, – пояснили в ГТК.

На границе изымают ноутбуки. Виновата статья 23.34?

САМАКАТ “BELARUS”

пошнія месяцы часта даводзіцца чуць ад замежнікаў адно і тое ж пытанне: чаму беларусы 26 гадоў маўчалі, а ўлетку 2020 раптам перасталі маўчаць? Нават два пытанні, і на абодва паспрабаваў адказаць у тэксце, які – яшчэ колькі месяцаў таму – напісаў для міжнароднага праекту з актуальнай для нашага часу назвай «Каўчэг “Тытанік”».

1.

Не ведаю, ці плённая гэта ідэя – прапанаваць напісаць эсэ пра каўчэг “Тытанік” жыхару і грамадзяніну непараўна сухапутнай краіны? Нават балоты ў Беларусі збольшага асушылі меліяратары, а калі б і здарыўся які вялікі патап, то куды выпускаць голуба па аліўкавую галінку? Арарат далёка, а найвялікшая гара – 345 метраў вышыняй, да таго ж носіць імя Дзяржынскага.

Так што адштурхоўвацца, ва ўсіх сэнсах, давядзецца ад зямлі. Прыкладна так, як кіроўцу самаката. Дарэчы, вась і добры сімвал для маіх развагаў знайшоўся – і пасуе ён прынамсі з дзвюх прычынаў: тэхналогіі руху і паэтычнай этымалогіі.

Тэхналагічна найпрасцейшы самакат сканструяваны так, што ніякага рухавіку няма і, адпаведна, ніякай дапамогі ў руху яму, як і Беларусі, чакаць не даводзіцца. І ўвесь выбар – штурхацца левай або правай нагой. Адпаведна, забіраючы ўправа або ўлева, у бок досыць умоўнай на сёння Еўропы або ўсё больш бяспрэчнай Азіі. Хоць практыка апошніх пандэмічных месяцаў паказвае: куды б ты ні імкнуўся, а ўсё адно ўпрэшся ў зачыненыя межы.

У сваю чаргу, паэтычная этымалогія выразна дзеліць гэта слова на дзве часткі. Каб Шарль Бадлер пісаў свой славны верш “Гэўтонтымаруменас” (даслоўна з грэцкай “той, хто сам сябе катуе”) па-беларуску, ён не меў бы праблемаў з нэймінгам: так бы і назваў – “сама-кат”.

Калі вы ўбачыце інтраверта, побач з якім іншыя інтраверты выглядаюць падазрона жвава, гэта ён. Калі нехта паварочвае галаву на смех, думаючы, што смяюцца з яго, губляецца і саромеецца – гэта ён таксама. Калі нехта моўчкі глытае абразу, не агрызнуўшыся, а потым падстаўляе другую шчаку, – зразумела, што ён. Але асцярожней, крыўдзіцелі, трэцяй шчакай ў яго з тэхнічных прычынаў няма – і вы будзеце моцна здзіўленыя, калі на вашым трынаццатым паскудстве вам раптам “прыляціць” і за яго, і за папярэдні тузін.

“Самаката” практычна немагчыма знішчыць, бо няма ў свеце такога болю, такой пакуты, такой крыўды і знявагі, няма такіх катаванняў, якія не мог бы нанесці (і часам наносіць) сабе ён сам. Пра несмяротнасць – як найвышэйшую ступень цяярлівасці беларуса – складзеныя геніяльныя анекдоты. Накшталт таго, пра павешанага, які, насуперак волі катаў, ніяк не хацеў паміраць: спачатку муляла, а потым неяк прыщрапеўся, прызвычаўся.

Чаму ж я, побач са словамі “немагчыма знішчыць”, ужыў асцярожнае абмежаванне “практычна”? Бо ёсць адзін спосаб: калі сам ён прыме рашэнне не існаваць (ці не прыме рашэння існаваць, што на практыцы выходзіць на тое самае), “самаката” не ўратуе ніхто і нішто. А ўся праблема якраз-такі ў тым, што да нядаўняга часу ён яшчэ ні разу ў гісторыі не даваў на гамлетаўскае пытанне “быць або не быць” адназначна зразумелага адказу.

Эксперты скажуць у яго апраўданне, што мала які народ меў настолькі трагічную (у тым ліку – сучасную) гісторыю. Што ён не распачынаў сам ні войнаў, ні наездаў, ні пагромаў, будучы шмат разоў аб’ектам агрэсіі суседзяў з усходу і захаду, быў заваяваны, напалову фізічна знішчаны, русіфікаваны/паланізаваны, здраджаны сваімі элітамі (калі гэтыя эліты заставаліся ў жывых), падзелены між рознымі чужымі яму дзяржавамі, акупаваны, а потым пераакупаваны ўжо іншымі акупантамі, і так да бясконцасці. Ажно ўрэшце зрабіўся магчымым феномен унутранай акупацыі, якім ёсць 26 гадоў панавання (сама)ката Лукашэнкі. І такога ж унутранага (інтравертнага!) партызанскага супраціву ёй.

Глыбіню інтравертнасці таго супраціву добра ілюструе наш палітычны анекдот. Прыехаў замежны лінгвіст вывучаць беларускую мову – і пытаецца ў мясцовага дзядулі, чым розніцца словы “бяда” і “гора”.

– Ой, нунак, – кажа стары. – Каб наш улюбёны і ўсенародна абраны прэзідэнт залез бы на свой Палац Рэспублікі, сарваўся з яго ды ўпаў і насмерць разбіўся – ох, гэта было б гора!

– А бяда?

– А бяда – што ён туды не лезе. Дарэчы, “Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў” М.Клышкі падае 50 сінонімаў да слова “бяда” (гэта не лічачы фраземаў). І 25 сінонімаў да слова “смутак”. Для параўнання, да слова “шчасце” – 5 сінонімаў. А слова “радасць” чамусьці зусім у тым слоўніку адсутнічае (да дзеяслова “радаваць” – 3 сінонімы).

2.

Дык вась, усе гэтыя – часам крыўдныя, але збольшага справядлівыя – азначэнні гарачым беларускім летам 2020 г. раптам састарэлі, выявіліся больш не

актуальнымі. У беларусаў рэзка паболела жаданняў. Жадання ведаць праўду і дабівацца справядлівасці. Жадання свабоды і законнасці. Жадання, згадваючы словы Янкі Купалы, “людзьмі звацца” (і, адпаведна, “не быць скотам”). Быць сабой і проста быць. А адчуўшы такое жаданне, паўтаруся, чалавек, загартаваны ўсім вышэйпералічаным, робіцца несмяротным. І, хочацца верыць, непераможным.

Як так сталася, што беларусы масава перасталі быць “сама-катамі”? Так што цяпер гэта азначэнне датычыць хутчэй унутрана-акупацыйнай, самаабвешчанай і нелегітымнай улады. Якая, сапраўды, заўсёды была жорсткай, хлуслівай, амаральнай і цынічнай, але яшчэ ніколі з такой ідыятычнай упартасцю не секла сук, на якім сама ж і сядзіць. Знішчаючы рэшткі ўсякай павягі да сябе. Аб’ядноўваючы ў абурэнні і нянавісці да сябе раней перасвараных апанентаў. Змушаючы правых і левых, маладых і сталых, “акулёрнікаў” і “рабацягаў”, мужчынаў і жанчын выходзіць на вуліцы разам і пратэставаць поплец. Быццам бы дапамагаючы самым няўпэўненым у сабе інтравертам зрабіць канчатковы выбар і стаць на бок актыўнага змагання за свабоду. Такое ўражанне, што ў былым (так мне хочацца яго называць) прэзідэнце і людзях побач з ім абудзіліся ўнутраныя партызаны, робячы дыверсію за дыверсіяй. Ператвараючы сябе не толькі, даруйце за пафас, у крывавых катаў, але ўрэшце – і ў сама-катаў.

Прыгавдаюцца словы французскага палітыка Талейрана: “Гэта горш за злачынства – гэта памылка, за злачынствы не расплачваешся ніколі, а за памылкі – заўжды”. Не трэба быць глыбокім аналітыкам, каб пералічыць асноўныя памылкі рэжыму-(сама)ката, што за некалькі месяцаў 2020 г. развалілі ўсякія падмуркі раней трывалай улады, раскатураўшы нашых “інтравертаў” да глыбокага абурэння і грамадскай салідарнасці.

Спачатку была рэакцыя рэжыму на пандэмію. Дакладней, адсутнасць гэтай рэакцыі. Не-ўвядзенне каранціну плюс ціск на медыкаў з мэтай схаваць ад людзей сапраўдную статыстыку захворванняў і смерцяў. Цынічны выбар паміж чалавечым жыццём і палітычнымі інтарэсамі на карысць другога. Хлусня, што згубіла пачуццё меры і пачала ўспрымацца

ўсімі-ўсімі менавіта як хлусня, якой ужо ніхто не верыць.

Потым наш традыцыйны, кансерватыўны, “мачысцкі” рэжым фатальна для сябе недацаніў ролю і сілу жанчыны. Бо імкнуўся загадзя, яшчэ да выбараў калі не знішчыць, то нейтралізаваць усіх канкурэнтаў-мужчынаў. У выніку ў турме апынуліся “мацёрыя” апазіцыянеры Павал Севярынец і Мікола Статкевіч. Папулярны блогер Сяргей Ціханоўскі. Найпапулярнейшы, хоць яшчэ зусім малады як палітык – банкір Віктар Бабарыка. Не былі “залічаныя” сабранныя за яго галасы і Валерыю Цапкалу. Замест іх, быццам бы ў насмешку, рэжым зарэгістраваў Святлану Ціханоўскую, якая пайшла ў кандыдаткі ў прэзідэнты замест арыштаванага Сяргея, каб працягнуць яго справу. Лукашэнка і ў галаву не магло прыйсці, што ў нашай краіне жанчыну могуць успрыняць усур’ёз і падтрымаць як палітыка. Але Святлана загаварыла пра любоў – найперш да свайго мужа, якога прыйшла бараніць. Яе пачулі, паверылі, а неўзабаве і палюбілі. Да яе далучыліся яшчэ дзве харызматычныя жанчыны – Марыя Калесніківа ды Вераніка Цапкала. І “тройцу” палюбілі яшчэ больш, бо гаварылі яны не толькі пра любоў, але і пра салідарнасць і ўзаемападтрымку. (Нашы палітыкі-мужчыны дзесяцігоддзямі не маглі дамовіцца і выставіць адзінага апазіцыйнага кандыдата, тонучы ва ўласных амбіцыях.)

Вяршыня ідыятызму ўладаў – разам з Бабарыкам была “арыштаваная” і банкаўская калекцыя карцінаў, што прадстаўляюць “парыжскую школу”, – працы знакамітых габрэйскіх мастакоў-выхадцаў з Беларусі. Самая знакамітая з іх – набытая больш як за мільён еўра “Ева” Хаіма Суціна. Здаецца, у той жа дзень нехта ў інтэрнеце заўважыў партрэтнае падабенства “Евы” да Святланы Ціханоўскай. А наступнага дня пра гэта гаварылі ўсе. Так беларуская рэвалюцыя набыла жаночы твар. Шмат хто нават пачаў ужываць тэрмін “эвалюцыя”. Што ж дзівіцца масавасці і асаблівай крэатыўнасці менавіта жаночых пратэстаў?

Далей было 9 жніўня, найбольшая ў гісторыі Беларусі фальсіфікацыя прэзідэнцкіх выбараў, калі цэнтрвыбаркам “прыпісаў” 80% кандыдату, а Святлану Ціханоўскай – 10%.

Прыгавдаюцца словы французскага палітыка Талейрана: “Гэта горш за злачынства – гэта памылка, за злачынствы не расплачваешся ніколі, а за памылкі – заўжды”. Не трэба быць глыбокім аналітыкам, каб пералічыць асноўныя памылкі рэжыму-(сама)ката, што за некалькі месяцаў 2020 г. развалілі ўсякія падмуркі раней трывалай улады, раскатураўшы нашых “інтравертаў” да глыбокага абурэння і грамадскай салідарнасці.

АНДРЭЙ ХАДАНОВІЧ ПАЭТ, ПЕРАКЛАДЧЫК, БАРД.

«Птицы-мигранты что-то знали и остались зимовать»

На незамерзающих водоемах Беловежской пущи до сих пор регистрируются шипуны, кликуны, гоголи, кряквы и даже цапли, сообщили в Национальном парке «Беловежская пуща».

ИНТЕРФАКС

Сообщения, приходящие в научный отдел парка, в основном свидетельствуют о присутствии лебедей-шипун, лебедей-кликунов, крякв и гоголей. Реже встречаются другие представители утиных. На ряде водных объектов отмечаются серые и большие белые цапли.

Как и в прошлом году поступают многочисленные сведения о наличии гусей и серых журавлей. К примеру, возле урочища Злятино зарегистрировано сразу пятнадцать серых журавлей.

Все пушанские реки свободны ото льда, поэтому на многих из них остались рыбачить ярчайшие птицы – зимородки. И в этом году встреч с ними стало на порядок больше, отметили в нацпарке.

«Вышеперечисленные регистрации не являются чем-то феноменальным, а лишь подтверждают, что в последние годы растет численность зимующих птиц на западе Беларуси и на востоке соседней Польши. Скоро узнаем, как дальше сложится зима, и как на нее отреагируют птицы», – резюмировали там.

Самакам “Belarus”

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 9-Й СТР.

Улады як быццам здэкаваліся, выпрабавваючы наш мазахізм: што мы здольныя стрываць яшчэ?

І тут сук пад задніцай рэжыму сур’ёзна затрашчаў. У момант, калі ўсё Беларусі ўвечары 9-га адключылі інтэрнет. Увага, адключылі людзям, якія месяцамі – нягледзячы на аб’яваваць рэжыму – самарганізоўвалі свой каранцін, і ўсе іх (нашы) кантакты трымаліся фактычна на гэтым інтэрнеце. Дадамо сюды так званыя “дыванныя войскі” – тысячы і тысячы аматараў паабурца выключна на канале перад маніторам, за адну хвілю пазбаўленыя галоўнага каналу свайго абурэння. Некаторыя з іх упершыню выйшлі на вуліцу развіртуаліцца з іншымі інтэрнет-прадэстаўцамі.

І самая фатальная – усё-ткі перафразаю Талеярана – больш чым памылка, бо жаклівае злачынства. Неадэкватна жорсткі адказ пратэстоўцам з боку сілавой. Замест звыклых гумовых палак, якімі дзесяцігоддзямі біў нас амон, – стрэлы на паражэнне гумовымі кулямі, кіданне светлашумавых гранатаў, ужыванне слезацечнага газу і вадамётаў. Сапраўды зверскія катаванні – не толькі ў месцах затрымання, але й не-

пасрэдна па дарозе, у міліцэйскіх аўтобусах. І апошняе. Уявіце сабе пабітага ці параненага пратэстоўца, які бачыць машыну хуткай дапамогі і чакае яе набліжэння. А машына набітая амонаўцамі – яны так вырашылі абмінаць дарожныя заторы. Вось жа сапраўды – каўчэг ператвараецца ў “тытанік”.

Медыкі зафіксавалі сотні ранаў, а праваабаронцы – сотні выпадкаў жаклівых катаванняў мірных людзей з боку амонаўцаў. А потым, праз колькі дзён здэкаў, збіцця і згвалтаванняў затрыманых сталі выпускаць – у надзеі, што іх гісторыі паралізуюць беларускае грамадства страхам. Надзея спраўдзілася, але толькі напалову. Кожны пратэстоўца адчувае гэты страх, адчувае магчымасць таго, што рэжым можа зрабіць з ім тое самае. Але раптам гэты страх зрабіўся не галоўным пачуццём. Бо людзі перапоўненыя гневам і жаданнем дабіцца справядлівасці, у людзях прачнуліся годнасць і салідарнасць, зрабіўшы іх (нас!) грамадзянскай супольнасцю.

За арыштаванымі пратэстоўцамі першых дзён выйшлі жанчыны з нестандартнымі пратэстамі, што парвалі шабланы сілавікам, і не толькі ім. Выйшлі людзі мастацтва з перформансамі, спевамі і палітычнымі плакатамі. (Чаго вартыя:

“АМОНІМЫ – АНТОНІМЫ”.) Выйшлі рабочыя заводаў, пачаўшы страйкі. Выйшлі паўмільёна людзей у Менску і самых маленькіх гарадах. Раней лік вёўся не на сотні, а на дзясяткі тысяч удзельнікаў пратэстаў, то бок Беларусь за некалькі месяцаў зрабілася роўна ў дзесяць разоў свабоднейшай. На “дзень ведаў” на вулічныя пратэсты выйшлі тысячы студэнтаў, якіх спрабавалі спыніць і затрымліваць сілавікі. Нехта пажартаваў: тыя, хто не паступіў ва ўніверсітэт, арыштоўваюць тых, што паступілі.

Час змяніўся, змяніўся і самакат Belarus. Цяпер гэта сучаснае прыстасаванне з досыць моцным рухавіком і модным дызайнінам. Яно па-ранейшаму буксуе на вясковым бездарожжы, але ўжо някеска адчувае сябе не толькі ў двухмільёнай сталіцы, але і ў маленькіх гарадах. Яно на “ты” з інтэрнетам, каторы, як выяўляецца, немагчыма глушыць і блакаваць вечна. Яно здольнае да элегантных манеўраў, што дазваляе абыходзіць створаныя рэакцыйнымі сіламі заторы і блакады – у тым ліку, у галовах людзей. І вязе ўсіх ахвоцых – па адным, а часам і шчаслівымі парамі – калі не ў светлую будучыню (трасца на яе, старую фразеялогію), то ў не самы лёгкі, але тым цікавейшы час пераменаў.

а лесвічнай пляцоўцы, паміж чацьвёртым і пятым паверхамі, расла ў белым вазоне пальма. Вялікае дрэва з зялёным, ва ўсе поры года, лісцем. Расло сабе, ні на што не зважала, быццам яго зусім не хвалявалі падзеі, якія адбываліся ў сталіцы, на праспекце і ў пад’ездзе...

УЛАДЗІМІР СЦЯПАН, МАСТАК, ЛІТАРАТАР

Так, раней гэтая пальма была вялікая, ці не пад самую столь, а цяпер зламана і нагадвае інваліда...

З’явілася яна ў нашым пад’ездзе даўно, гады чатыры таму. У кватэры на пятым рабілі рэмонт, і каб пальма не замінала будаўнікам, яе выставілі на лесвіцу. Думалі, як заўсёды, часова, але аказалася, – назаўжды.

Жыхары пад’езда з экзатычным і прыгожым дрэвам звякліся, пачалі яго даглядаць, радавацца, што яно добра расце, цягнецца да столі... Так радуецца і здзіўляецца суседскім

унукам, якіх зусім нядаўна на руках насілі, а цяпер яны ў школу ідуць з яркімі ранцамі за спінаю, самастойна ў ліфце кнопкі націскаюць.

Усе жыхары нашага пад’езда адзін аднога ведаюць, заўжды вітаюцца, пра розныя дробязі гавораць, са святамі надыходзячымі віншуюць. Калі з’яўляецца новы сусед у якой з кватэр, то хутка і ён робіцца ветлівым, быццам усё жыццё тут жыве і кожнага ад нараджэння ведае.

Пару гадоў назад пальма захварэла. Пачало адвальвацца доўгае зялёнае лісце. Суседзі, нават з другіх паверхаў, заперажывалі. Нехта казаў, што ад залішняй стараннасці дрэва запалівалі... Іншыя пераконвалі, што паўднёваму дрэву не хапае сонечнага святла і таму яно марнее і чэзне, на вачах прападае...

Больш за іншых, перажывалі былыя гаспадары пальмы: вясёлы юрыст Валера і яго жонка. Можна сваю віну адчувалі... Яны палівалі яе, паварочвалі да святла, разбівалі на дробныя камячкі зляжалую глебу ў вялікім белым вазоне. Але рады даць не маглі – пальма сохла. Магчыма, яна б і зусім засохла, лісце абсыпалася і застаўся б толькі голы камель. Выратаваў дрэва неразгаворлівы пенсіянер Эдуард. Ён прынёс вялікую торбу адмысловай зямлі, сказаў, што з аранжэраў ён батанічным садзе, дзе

некалі працавала ягоная жонка. Засыпаў тую зямлю ў вазон, некалькі разоў паліў і праз пару тыдняў пальма павесялела. Лісце пазелянела, заблішчэла, пачало выпроставацца.

Усе ў пад’ездзе радаваліся і задаволены паглядалі на памаладзелае экзатычнае дрэва.

У жніўні, на пальме, з’явілася бела-чырвоная-белая стужка, якая прыгожа перахоплівала камель. Хто такім чынам упрыгожыў дрэва і выказаў сваю палітычную пазіцыю было невядома. Суседзі глядзелі на тую яркую стужку па-рознаму, некаторыя пераможна і задаволены пасміхаліся. Пальма працягвала зелянець і радаваць, як жыхароў пад’езда, так і тых, хто прыходзіў у гасці.

Правісела тая стужка некалькі дзён і знікла. Суседзі паціскалі плячым, пазіралі адзін на аднога пытальна. Не здзівіліся, калі стужка зноў з’явілася на пальме. Не здзівіліся, калі яна знікла. Думалі на прыбіральшчыцу, на сантэхнікаў, на электрыка, на...

Праўду раскрыў юрыст. Ён раскаваў, як некалькі вечароў, з дапамогай відэакамеры адсочваў, і цяпер дакладна ведае, хто тую стужку зразае. Аказалася, змагаўся з сімвалам перамен неразгаворлівы пенсіянер з пятага паверха. Той самы Эдуард, які прынёс з аранжэраў зямлю, той самы, які моцна перажываў за лёс пальмы і

ПАЛЬМА

паліваў яе часцей за іншых.

Зразаў тую стужку пенсіянер па вечарах. Выходзіў са сваёй кватэры, на лесвічнай пляцоўцы спыняўся, фортачку зачыняў-адчыняў, а потым выцягваў з кішэні нажніцы... Шчоўк – і няма б-ч-б стужкі... Як і не было.

Але праходзіў дзень і новая стужка тых жа колераў з’яўлялася на камелі пальмы, на тым жа месцы. Пенсіянер Эдуард злаваўся, калі заўважаў усмешкі суседзяў. З ім віталіся, і ён вітаўся.

На самым пачатку верасня, калі праход у наш двор загароджвалі турнікеты, пры якіх стаялі ўзброеныя амапаўцы ў чорнай амуніцыі, – пальму зламалі. З белага вазона тырчэў кароткі абломак рудого камяля. Пальма ляжала на прыступках.

Жыхары чацьвёртага і пятага паверхаў стаялі на лесвічнай пляцоўцы моўчкі, як на паханні, і глядзелі на знявечаную пальму.

– Шкада... – гучна сказаў юрыст. – І нашто дрэва было ламаць?

– І мне шкада. – Прашаптаў пенсіянер.

На праспекце гучна сігналілі машыны. У двары стаялі амапаўцы.

На наступны дзень суседзі віталіся з Эдуардам. Ён ветліва адказаў. Усе усё разумелі, але хто ж хоча сварыцца з суседзямі з-за нейкай стужачкі, з-за нейкай пальмы.

10 ФАКТОВ

О МИТРОПОЛИТЕ
ФИЛАРЕТЕ

ПЛОХОЙ Митрополит Филарет пережил не одного генсека в СССР и потом еще долго служил в церкви при постсоветской власти, поэтому имеет богатую биографию.

Имя Филарет как монах он получил еще в 1959 году. По паспорту иерарх был Кириллом, и до монашества у него была светская жизнь. Office Life собрал 10 фактов о жизни экзарха — некоторые из них известны, а некоторые могут удивить.

ФАКТ ПЕРВЫЙ

Отец будущего митрополита преподавал музыку, поэтому Кирилл в юности играл на контрабасе и виолончели и хорошо пел. До преклонных лет сохранял глубокий и зычный голос.

ФАКТ ВТОРОЙ

Еще до создания автономной Белорусской православной церкви митрополит Филарет был на минской кафедре. Несколько лет он совмещал ее с постом Патриаршего экзарха Западной Европы (до этого пост назывался — Патриарший экзарх Средней Европы). Кстати, эта должность была упразднена при развале СССР, а потом ее восстановили в 2018 году на фоне конфликта с Константинопольским патриархатом. Только с 1990 года Филарет стал главой именно БПЦ, или по-другому — Белорусского Экзархата.

ФАКТ ТРЕТИЙ

Когда он служил на приходе в ФРГ, то помогал верующим в ГДР. У митрополита был диппаспорт, и он мог в своем багаже провозить свечи и другие церковные предметы для прихожан в «советской» части разделенной Германии. За это ему до сих пор благодарны некоторые верующие.

ФАКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

Митрополит был не только церковным деятелем, но и общественно-политическим. Около восьми лет возглавлял «министерство иностранных дел» РПЦ, то есть Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС, сейчас — Отдел внешних церковных связей). Был вице-председателем общества дружбы «СССР — Греция» и входил в такое же общество «СССР — Кипр». Советская власть одно время дружила с этими государствами. Так как там сильно православие, а на Кипре президентом много лет был местный предстоятель церкви — архиепископ Макариос III, то в отношениях с данными странами нужен был «свой человек», которым и стал митрополит Филарет.

Более того, СССР даже сделал его председателем Общественной комиссии Советского комитета защиты мира. Затем иерарх был включен в Советский комитет за европейскую безопасность и сотрудничество. Эта структура участвовала в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое стало основой для сегодняшней ОБСЕ.

ФАКТ ПЯТЫЙ

Митрополит Филарет, как церковный иерарх, не только знал греческий, но и хорошо говорил по-немецки. Был у истоков известного в Минске белорусско-немецкого проекта — Минского международного образовательного центра имени Иоханнеса Рау — ИВВ. Благодаря связям с Германией, митрополит успешно привлекал спонсоров из Западной Европы для различных проектов в Беларуси.

ФАКТ ШЕСТОЙ

Иерарх иногда поражал окружающих неожиданными ответами или реакцией. Изве-

стен случай, когда бабушка хотела поцеловать ему руку. Митрополит сказал ей: «Это не ты мне должна руки целовать, а я тебе!» В другой раз к Филарету по каким-то делам пришел один белорусский скульптор и спросил, хорошо ли, что он родился в день церковного праздника. Епископ ответил: «Хорошо, что ты вообще родился!»

ФАКТ СЕДЬМОЙ

В 2015 году, уже когда Филарет был почетным экзархом, в его честь была выпущена почтовая марка (художник Александр Блинов, дизайн Елены Медведь). По результатам опроса она заняла второе место в конкурсе на лучшую марку года.

ФАКТ ВОСЬМОЙ

Митрополит, как уже было сказано, имел мощный и зычный голос. Но не всегда говорил от себя. По должности был обязан читать заготовленные речи на официальных мероприятиях. Иногда замечал, что людям скучно слушать, и разбавлял речь экспромтами.

Однажды на научной конференции он дошел в тексте до стандартной фразы «на благо нашего Отечества», оторвался от листка и повернулся к окну, откуда открывалась панорама на Минск: «Вот оно, наше Отечество, развивается!»

ФАКТ ДЕВЯТЫЙ

Митрополит Филарет был деканом теологического факультета Европейского гуманитарного университета. Когда вуз переехал из Беларуси, иерарх сумел сохранить факультет в Минске в виде института при БГУ и стал его формальным руководителем.

ФАКТ ДЕСЯТЫЙ

Филарет был очень влиятельным иерархом. В 2009 году был среди кандидатов в патриархи, но взял самоотвод в пользу нынешнего патриарха Кирилла, который тогда возглавлял ту же структуру, что некогда Филарет — ОВЦС.

У разваливающейся синагоги в Слониме появился новый хозяин: ее с аукциона купила писательница из Минска Илона Караваева, которая пишет под литературным псевдонимом Иоанна Ривз.

TUT.BY

Историческое здание 1642 года постройки было продано почти за 30 тысяч рублей. Realt.by связался с Иоанной и попросил ее рассказать, зачем она решила купить синагогу и что намерена делать со зданием.

— Я продала свою квартиру в Минске и приобрела синагогу в Слониме, — с первых же минут разговора удивляет нас Иоанна. — Увидела объявление об аукционе и стала думать, как можно помочь сохранить это культурное достояние. Как человек сферы искусства хотела сделать что-то полезное для общества, составила заявку, и в итоге все получилось.

Интересно, что в самом Слониме новая собственница синагоги еще не была. С этим городом ее связывают исключительно рассказы мамы, которая после войны

жила там вместе с родителями.

— Моя главная цель — сохранить здание. Нужно уйти от аварийного состояния и попытаться восстановить строение, — говорит Иоанна. — Синагога находится в прекрасном месте. Это центральная улица, где есть действующий Спасо-Преображенский собор, восстановленный костел бернардинок. Мне очень хочется, чтобы однажды свои двери для горожан и гостей города открыла и синагога. Я верю, что общими силами нам удастся это сделать.

Говоря о будущем синагоги, Иоанна видит ее, скорее, популярным туристическим объектом, чем действующим культурным сооружением.

— Вряд ли это будет действующая синагога, ведь евреев в городе уже не осталось. Думаю, здание может стать точкой притяжения туристов — памятником архитектуры, на который интересно взглянуть как

снаружи, так и изнутри. Здесь на территории, возможно, будем проводить какие-то культурные мероприятия, концерты, а в небольших пристройках к зданию подумаем над открытием кафе или сувенирной лавки.

Писательница понимает, что собственных средств для восстановления здания у нее не хватит — для этого нужны миллионы евро. Чтобы восстановить здание, Иоанна собирается инициировать создание специального фонда. По условиям аукциона, новый собственник должен в течение 2 лет предоставить проектную документацию и в течение 5 лет сделать проект реконструкции здания. В планах у минчанки — наладить контакты со всеми, кто заинтересован в возрождении слонимской синагоги, в том числе и с британским Фондом еврейского наследия.

Продала квартиру в Минске
и купила синагогу

СН—30: А ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

30

НАТАЛЬЯ ФЕДОТОВА (ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В №2)

— «Свободные новости» — это общественно-политическое издание или бизнес-проект?

— Вот параллель: «Комсомолка» — негосударственная газета, интересно и много писавшая в мое время о проблемах, которые власть предпочитала замалчивать. Но ее учредители вложили капитал в проект не ради Беларуси (звучит высокопарно, хотя правдиво), а из расчета приумножить потраченное. И в один прекрасный день ради сохранения бизнеса они сожрали думавшего иначе редактора, причем, не особо волнуясь о настроении в редакции — знали, что деньги в той атмосфере победят человеческие отношения. И оказались правы... Ну а когда мы оказались в аналогичной ситуации, то за мной, уволенным редактором, ушел весь коллектив и мы сохранили свою стратегическую линию — ощутили, как говорится, разницу. Это к чему: бизнес-проект имеет куда более высокую планку самооценки, довлеющую финансовую мотивацию для большинства сотрудников и очень тесные связи руководства со структурами власти. Настоящее общественно-политическое издание такого «комфорта» не может себе позволить... Тут очень многое держится на идейных соображениях.

— Но разве издательская деятельность, которой Вы занимались помимо «Свободных новостей», к бизнесу не относится?

— Опять же очень горжусь экономической составляющей, которую нам на старте проекта удалось придумать и реализовать. Мы четко понимали: на одной газете раскрутить финансовый механизм очень сложно. Тогда было зо-

лет — полжизни для тех, кому в 1991-м было слегка за 30. И большая часть жизни для тех, кто начал создавать одну из первых независимых газет страны едва-едва закончив журфак университета. О судьбе СН рассказывает Александр Улитенок.

чука, не скрывали, не маскировали свою партийность и то, чьи интересы они отстаивали. Как-то все это было по-человечески и в рамках какой-то морали. Если в 1990-х за читателя сражались качеством информации, то сегодня — зачастую в основном хлесткостью. С другой стороны — новое время, а значит новые песни...

Что до прессы, то сейчас время заката газетной журналистики. Планка 1990-х годов, о которой мы говорим, космическая для десятков нынешних изданий. Очень тревожит в связи с этим перспектива — может базово упасть культура чтения бумажных СМИ.

По банальным наблюдениям, человек с возрастом не становится лучше. Только единицы набираются мудрости, а большинство погружается в жизненной рутине. С изданиями зачастую происходит то же самое. Возраст их далеко не всегда украшает. Для белорусской прессы двадцать-тридцать лет — это весьма внушительный и почтенный возраст...

— То есть, для Вас история белорусской журналистики начинается в 1990-х?

— Я имею в виду независимую журналистику, новую, непартийную, негосударственную прессу. Хотя, возможно, иные даже в ней к этому времени переболели романтизмом, переболели честностью, классическими принципами западного журнализма и снова скатились на старую советскую дорожку.

Безусловно, конкуренция в 90-х была. Она поднимала планку. Соревнование всегда работает на результат. Но в итоге, чем это закончилось? Если БДГ хотела быть авторитетным органом для демократической и официальной бюрократии, она им стала. «Белорусский рынок» нацелился быть главным изданием для зарождающейся экономической элиты, среднего класса — и попал в десятку. Кого ни возьми, все нашли свою нишу. При этом каждый со своим сегментом читательской аудитории и со своим информационным сегментом.

Лично для меня нет единоличного лидера в журналистике той поры. Я одинаково уважаю и то, что делал Петр Марцев в БДГ, и опубликованное «Региональной газетой» из Молодечно, которую редактирует Алесь Манцевич. Потому что они оба выдавали классный продукт. И я бы не сравнивал, кто круче, как тогда мерялись, чей телефон меньше.

— Какие темы были табу для Вашей газеты?

— Я уже говорил: нас не любили. А мы тогда были молодыми, и нам хотелось дать всем сдачи. Накладывал единственное табу — не бить коллег. Взял себе лично за правило: не отвечать даже на реплики, на некорректные оценки. Все остальное — как во всех вменяемых редакциях той поры. Мы писали о разном, но так, чтобы не влипнуть по закону. По принципу: критикуешь — перепроверь. Тогда было время большой и хорошей свободы. Не знаю, мне то время очень нравится. И я его отнюдь не романтизирую.

— И все-таки, какие внутренние, профессиональные ограничения принесло то время большой свободы?

— Никогда не верю тем редакторам и журналистам, которые бахвалятся: у них нет цензуры и самоцензуры! Мне кажется, люди,

“СВОБОДНЫМ НОВОСТЯМ” В ЯНВАРЕ РОВНО 30!

прошедшие в газетах через многочисленные зачистки конца 1990-х и 2000-х, в отличие от цифровых журналистов привыкли себя ограничивать и контролировать.

Что касается «Свободных новостей», нас всегда интересовал читатель, незаангажированный какой-то одной политической силой. И в этом смысле, возможно, у журналистов были некие ограничения, чтобы не попасть под влияние ОГП либо БНФ, когда «Свободные новости» рассказывали о том, что делают, о чем думают политики этих партий. Для нас принципиально важным — не стать проводниками какой-то одной политической силы.

Тогда сложились два курса, два направления журналистики. С одной стороны, государственные издания. С другой — демократические. И здесь я не отделяю «Свободные новости» от устремлений, стратегии и образа мышления своих коллег из БДГ, «Имени», «Свободы», «Народной воли», региональных газет. Мы все хотели демократических преобразований. А власть эти преобразования потихоньку сворачивала и откатывала назад, туда, откуда мы уже вышли по собственному желанию и разумению. Это не могло не вызвать сопротивление.

Пошел «плюс» на «минус», побегал ток. «Электростанцией», условно говоря, руководили люди, которые могли один блок запросто вырубить, не задумываясь, сколько «домов» останутся без света, а несколько новых подсоединить, хотя на отключенные «дома» они ну никак не завязаны! Вот вся демократическая пресса и оказалась тем «блоком», который срочно вдруг потребовалось поставить на большой капитальный «ремонт». А весь «ток» пустили на государственные издания. Но они — не «светят» людям.

— Был ли возможен тогда компромисс между демократической прессой и новым руководством страны?

— В принципе, компромиссом стало то положение белорусской прессы, в котором сегодня находятся «уцелевшие» издания. Это как на войне. Одним не повезло — в их землянку угодили снаряд. Другим повезло куда больше — ведь попали в соседней. И кой-какие награды получили те, кто остались живы.

— Как Вы считаете, «Свободные новости» уцелели на той войне?

— Да, но им оторвало одну ногу, их контузило — здорово досталось... Мы не могли выйти без потерь из той войны, которую довелось пройти. Например, были вынуждены десяток раз переезжать из офиса в офис, чаще по подвалам, по захламленным скитались, нам довелось трижды менять название. А что это значило для газеты, у которой в то время была подписка? Мы автоматически теряли деньги и доверие читателей. Они разочаровывались и уходили к другим.

— В книге «Иншадумцы» одному из собеседников Вы задаете непростой вопрос: «Куда ведет Вас Ваша дорога?». И я хочу спросить, куда ведет или уже привела Вас Ваша дорога в журналистике?

— Ответ уже частично прозвучал. Как понимаю эту жизнь, впереди еще лет десять того же, что происходит сегодня, если только сценарий не сломает стечение субъективных факторов. У нашей страны, похоже, особый, не Богом избранный путь. Поэтому перспективы неочевидны... И все же!

Мы, которые из 1990-х, воспользовались своим шансом и построили то, что хотели. Я реализовал свою мечту — соединил в одной газете идейный замысел, дизайн, коллектив журналистов, атмосферу, любовь к читателям, еще много чего...

Желаю сегодняшним молодым коллегам реализации своих шансов и планов. Наш опыт доказывает: невозможное — возможно.

лотое время огромного читательского интереса к журналам, книжкам. И решили параллельно создать издательство «Белфакс». Оно выпустило огромное количество книг. И благодаря россиянам, украинцам, прибалтам, которым шли сотни тысяч книжных экземпляров, со временем выкупили в центре Минска кожевенный завод и построили новое двухэтажное здание. Но всю ту солидную материальную базу в один далеко не прекрасный день власть взяла да конфисковала.

— Если вернуться к журналистике 1990-х, что Вы назвали бы ее сильными сторонами?

— Один из самых главных плюсов журналистики 1990-х — она перестала быть пропагандой. Сегодня же многие оказались опять втянутыми в растреклятый агитпроп. Это печально. А в 1990-х партийные издания, например, газета Гермен-

ПАРАДОКС: ЧЕРЕЗ 15-20 ЛЕТ

отдельная квартира перестанет быть мечтой?

Проблема отдельного жилья для каждой семьи в Беларуси решается со времени окончания второй мировой. С конца 50-х государство перешло к массовому строительству панельных многоэтажек и вплоть до крушения СССР объемы ввода жилья все возрастали.

С высоких трибун обещали «каждой советской семье – по отдельной квартире к 2000-му году», но и в 2021-м в Беларуси – сотни тысяч «безквартирных». Впрочем, время, кажется, ускоряется. Через полтора десятка лет острой нужды в крыше над головой у белорусов не будет. И не потому, что построят миллионы квадратных метров.

Демографический провал обеспечит низкий спрос

В 1950-м в Беларуси родилось больше 197 тысяч человек, в 1960-м – более 200 тысяч. Коэффициенте простого воспроизводства населения – 2,1, а в Беларуси был беби-бум, коэффициент выше 2,6 – население росло хорошими темпами.

Более 20 лет подряд, до 1972-го. После рост стал замедляться. И с 1985-го рождаемость уже перестала покрывать естественную убыль. С 1997 по 2005-й этот коэффициент воспроизводства дважды опускался до 1,25. Потом наблюдали небольшой рост и с 2016-го – очередное движение в яму.

В 2019-м страна получила «итого» 87,9 тысяч детей. Меньше, чем в послевоенном 1945-м. И эта цифра, похоже, не дно.

В 2020-2030-м детей могли бы рожать те, кто сам родился в 1995-2005-м. Но там – демографическая яма. Собственно, от «детей из ямы», нынешних молодых, никто и не ждет желания обзавестись большой семьей. Юное поколение еще менее мотивировано рожать, чем предыдущие. Придется смириться – рождаемость и дальше будет снижаться.

Проблему государство пыталось предупредить, подняв на флаг заботу о многодетных. Организовало раздачу если не бесплатного, то довольно недорогого жилья, ввели материнский капитал. За последние 10 лет количество многодетных семей увеличилось чуть больше, чем в полтора раза. С 62 до более 108 тысяч, – рапортовали в мае 2020-го чиновники. Но – на статистику рождаемости помощь многодетным и рост их количества никак не повлияли. Провал случился не там, где подстилали солому. Перестали не третьих рожать – первых. В 2010-м доля «первенцев» была 52%, это 56 тысяч. В 2019-м – меньше 39%, 34 тысячи.

В 2019-м Минтруда наконец попыталось понять, что происходит. Провело социсследование и выяснило, что белорусы не хотят рожать не то что третьего – первого ребенка, пока нет отдельного жилья. Мировоззрение нового поколения другое, люди стали ценить комфорт и хотят давать детям самое лучшее. Поэтому – сначала жилье, выход на

нормальный уровень доходов, а потом уже и дети. Впрочем, оргвыводов из этого исследования чиновники не сделали. Потому что все равно нет ресурсов на строительство «для всех» – тут бы многодетных обещанными панельками на окраинах обеспечить...

Хватает вопросов и к нам, но куда больше – к власти

Впрочем, не стоит винить в падении рождаемости исключительно лишь нашу власть. Проблемы с демографией в Беларуси вполне типичны для цивилизованных стран: население все позже вступает в брак, позже рождает детей. Или вовсе не рождает. Но если в экономически развитых странах «дырки» закрывают мигрантами, Беларуси на такую поддержку рассчитывать не приходится. К нам не едут даже украинцы из зоны конфликтов. Большинство тех, кто рисковал в поисках счастья, вернулись на родину, потому что там, как ни странно, жить легче.

А вот в чем виновата отечественная власть, так это в массовом отъезде из страны молодых и перспективных людей. Юноши и девушки с 2000-го едут учиться в Литву, Чехию, Польшу, Германию, США. Там обзаводятся семьями, жильем, там рожают. И – уже не возвращаются.

После выборов отток только усилился – молодые и активные, одинокие и с семьями, бегут за пределы страны ради безопасности. И вернуться ли – жирный вопрос.

Процессы падения рождаемости и оттока трудоспособного населения в перспективе серьезно повлияют на рынок жилья. «Бебибумеры», рожденные в 1950-1960-м, жильем обеспечены. Их дети (вторая волна беби-бума) в большинстве своем тоже с квартирами. Внуков мало, если они вообще останутся в Беларуси. И за естественных процессов (да, люди умирают) через 10 лет большинство внуков будут наследовать жилье – им просто не нужно будет думать о покупке или строительстве. Базовые потребности закроются – если молодые покупатели и выйдут на рынок, то как те, кто продает старую квартиру, чтобы приобрести жилье покомфортней или квартиру в другом населенном пункте. Поначалу эти процессы будут заметны прежде всего в районных центрах, потом – в областных, но волна через 15-20 лет дойдет и до Минска, где самый большой дефицит жилья.

К сожалению, скорость «освождения» по естественным причинам старого жилого фонда до сих пор не исследована – пока статистика интересуется только

динамикой убыли трудоспособного населения. По подсчетам Белстата, к 2035-му году в стране будет на 650 тысяч трудоспособных меньше, чем сейчас. И это без учета перспектив усиления эмиграционных потоков молодого населения.

Проблемное наследство

Через 15 лет мы увидим и совершенно иное отношение к качеству жилья. Уже сейчас типовые панельки и хрущевки, построенные во времена СССР, считаются недостаточно комфортными. Усугубляет проблему «задолженность» городов перед ними по капремонту. Пока ремонтируют одни панельки и хрущевки, приходит срок капремонта других.

По старым нормативом жилой дом нужно «капиталить» раз в 25 лет. Конечно, норматив не выдерживается, проблема одна – нет денег.

Отчисления на капремонт начались только в 1999 году, деньги с тех пор «сгорали» неоднократно, так что отчислений жильцов с каждого дома едва хватает на проект «обновления». По факту, капремонты финансируются из бюджета города.

За последние десять лет чиновники придумали много вариантов, на чем можно сэкономить и какие затраты удачно для себя переложить на жильцов. Но ситуацию это не спасает. Масса жилого фонда ветшает быстрее, чем находятся деньги на его восстановление. Регулярные сообщения об обвалившихся балконах – лучшая иллюстрация процесса.

Очередной экономический кризис, в который мы входим, проблему усугубит – дыра в бюджете лишь вырастет, и следует ожидать, что количество денег, выделяемых на капремонты, будет только сокращаться.

Через 15 лет, даже если в стране и станет с экономической точки зрения «сильно лучше», проблема старого жилфонда развернется в полном масштабе.

Жить в хрущевке или панельной девятиэтажке будет не только не престижно, но и дорого. Собственно, это мы наблюдаем на примере соседних Литвы и Польши, которые давно платят за коммуналку рыночную цену. Там нашли единственный выход – давать жильцам проблемных домов кредиты на капремонты с модернизацией систем отопления.

Не бесплатные. В «бедных» городках жители кредиты не тянули – и появились заброшенные пятиэтажки. Собственно, такая перспектива ожидает и некоторые вымирающие белорусские райцентры.

В Минске, конечно, брошенных многоквартирных не

будет. Спрос на «старье» тут не упадет до нуля. Столица застраивалась от центра, старый жилфонд обзавелся развитой инфраструктурой. Земля под ним ценная. Так что хрущевки будут либо реконструировать за счет жильцов, либо расселять и сносить. И строить на их месте новые комфортные жилые комплексы.

Сталинок в центре такой подход не коснется – все-таки это «историческое наследие». Пожалуй, они станут действительно «элитной недвижимостью» – позволить себе содержание жилья в центре смогут только обеспеченные люди. По крайней мере, так происходит с историческим наследием во всех европейских городах.

Пойдем по пути немцев?

Сколько нам чиновники пели про Германию, где «половина жителей арендует жилье»? Мол, что вы ноете о квартире в собственности? Дескать, арендное жилье – наше цивилизованное будущее.

Впрочем, умалчивалось, что немец не покупает квартиру, пока работает, потому что сегодня работа в одном регионе, завтра – в другом, и нет смысла без конца покупать и продавать жилье. Дом зачастую приобретается к пенсии, в экологичном и уютном месте, там, где планируешь наслаждаться заслуженным отдыхом. Социальная система в стране устроена таким образом, что не нужно «делать тыл» из квартиры – без крыши над головой не останешься. Те колоритные гамбургские бомжи, которых любят фотографировать туристы, – добровольцы. Они просто не хотят жить в социальных центрах или в социальных квартирах – им действительно нравится такой формат существования.

В Беларуси вся высокооплачиваемая работа – в крупных городах. Вероятность, будто что-то изменится через 15-20 лет очень невелика. А угроза потерять трудоспособность и остаться без крыши над головой будет сохраняться еще долго. Скорее всего, белорусы все так же будут тяготеть к покупке своих метров.

Впрочем, жилье станет доступней – во-первых из-за причин, описанных выше, а во-вторых, потому что если мы все-таки последуем за всем цивилизованным миром, то получим ипотечные кредиты с европейскими ставками и нормальным для ипотеки 30-40-летним сроком выплаты.

В общем, советское «каждой семье по отдельной квартире» если и не случится к 2035-му, то будет очень и очень близко.

Жить в хрущевке или панельной девятиэтажке будет не только не престижно, но и дорого. Собственно, это мы наблюдаем на примере соседних Литвы и Польши, которые давно платят за коммуналку рыночную цену. Там нашли единственный выход – давать жильцам проблемных домов кредиты на капремонты с модернизацией систем отопления.

НАТАЛЬЯ ЛИТОВСКАЯ, ЭКСПЕРТ ПО ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ, А НАЧИНАЛА ОНА СВОЮ ТРУДОВУЮ БИОГРАФИЮ КОРРЕСПОНДЕНТОМ «СВОБОДНЫХ НОВОСТЕЙ»

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

«КАЛАСОЎ ПАД СЯРПОМ ТВАІМ»

История сохранила нам личные письма Владимира Короткевича – а также забавную историю о том, как за них доплачивал Максим Танк, пишет журналист kр.by Сергей Шапран.

Владимиру Короткевичу 26 ноября 2020 исполнилось бы 90 лет. И уже более 35 лет мы живем без этого современного классика. «На зямлі ён у дзярме, а ў бяссмерці – з німба», – написал о друге Рыгор Бородулин. Это тот случай, когда пророчество сбылось, потому что два собрания сочинений и десяток книг, бесчисленное множество статей, эссе и воспоминаний, где Короткевич за главного героя, – все это появилось уже после его ухода. И, казалось бы, что нового можно сказать о том, о ком сказано буквально все?..

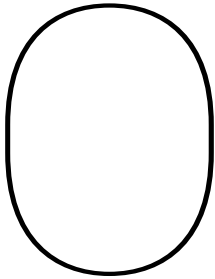
«Хутка куплю сабе мышынага колеру паліто і задзяру носа аж да нябёс»

Много лет назад я оказался в Белгосархиве – музее литературы и искусства.

Моей темой была биография Василия Быкова. Но просматривая сотни и сотни дел, я не мог оставить без внимания документы, на которых, как сургучная печать, легко узнавалась рука Короткевича. Убористый каллиграфический почерк: одна страничка таким – чуть ли не страница на печатной машинке!..

Вот, к примеру, учитель русского языка и литературы Владимир Короткевич пишет в октябре 1955 года главному редактору журнала «Полымя» Максиму Танку: «Паслаў вам два сваіх лісты, а на наступны дзень даведаўся, што наш паштальён адправіў іх даплатнымі. Вось яшчэ чаго не хапала, дык гэта таго, каб паэты за няпэўнае здавальненне атрымаць дзясятка кепскіх вершаў раскашэльваліся кожны раз на энную коль-

касць рублёў. Сапраўды, нейкае хамства, узведзенае ў прынцып».

днако затем неожиданно добавляет: «Я адправіў гэтыя бязглуздыя вершы і толькі тут зразумеў, што я нарабіў, і мне стала вельмі сорамна. Усё гэта такое дурное, пошлае і, галоўнае, эпігонскае, што яго трэба кінуць у печку. Я вас прашу так і зрабіць і не думаць, што гэта істэрыка. Скідак на маё вучнёўства быць не можа, здаецца, не маленькі. Я буду шмат працаваць і тады, можа, прышлю нешта сапраўды вартае вашай увагі».

И уже в приписке, очевидно, не без тайной надежды 24-летний поэт, писавший тогда в том числе по-украински, все же просит: «Калі будзе час – прачытайце Intermezzo, “Що записано в книгу життя”, “Цвіт яблуні”, “Тіні забытых предків”. Гэта – любімае».

А вот в марте 1957-го учитель уже оршанской школы Владимир Короткевич обращается к ответственному секретарю журнала «Беларусь» Ивану Кудрявцеву:

«Ужо даволі даўно паслаў Вам вершы. Напэўна, яны загубіліся недзе пад дарога, а можа, то такія вершы, што добрага слова не варты і канверта на іх шкода. Напішыце мне, ці атрымалі Вы іх, а калі не, то я вышлю другі экзэмпляр. І калі атрымалі, то што вырашылі з імі рабіць».

У Мінску, напэўна, навін поўны кораб, а ў нас толькі і навіна, што нехта там недзе пабіўся, ці кагосьці пагрызлі сабакі. Дзіўны горад. Праўда, ёсць і навіна: запрасілі мяне піянеры вакзальнай 33-й школы на атрадны збор. Гэта мяне ў першы раз так запрасілі. Вельмі было добра, білі ў барабан, насілі сцяг, дзеці чыталі вершы, я ім таксама чытаў вершы і вучыў, як з завязанымі вачыма малаваць котку. Чамусьці палучылася так, што ў коткі ногі змяшчаліся ў жываце, а хвост – на галаве. Цікава было. Як бачыце, Ваш адданы слуга заваёўвае папулярнасць. Хутка я зусім аганаруся, куплю сабе мышынага колеру паліто ў палоску, туфлі, падобныя на пажарную машыну, задзяру носа аж да нябёс і буду толькі хадзіць ды паплёўваць цэразгрыб».

А это заявление в адрес президиума правления Союза писателей – Короткевич, составил список из 78 томов, которые должен будет написать, окончательно определился с выбором дальнейшего пути:

«У сувязі з тым, што доўгі час я жыў, займаючыся педагагічнай працай, я быў некалькі адарваны ад літаратурнага асяроддзя».

Цяпер я хацеў бы павучыцца на вышэйшых літаратурных курсах у Маскве. Хацеў бы павучыцца майстэрству ў старэйшых паэтаў,

падвысіць свой культурны ўзровень у галіне літаратуры, мастацтва, гісторыі і этнаграфіі, пасядзець у бібліятэках».

Вельмі прашу Вас задаволіць маю просьбу».

И дата: «29 сакавіка 1958 года».

«Каласы пад сярпом тваім» вышли вдвое объемнее, чем задумывал автор

Окончив Высшие литературные курсы, а затем и сценарные, из Москвы Короткевич вернулся с намерением засесть за работу над романом «Каласы пад сярпом тваім». Как покажет время – главным своим произведением.

Владимир Семенович говорил, что идея написать о восстании под предводительством Кастуся Калиновского возникла в начале 1950-х. То есть во время учебы в Киевском университете. Ему тогда было немногим более двадцати. В итоге двенадцать лет собирал материалы, лет восемь писал роман – так однажды сказал автор «Каласоў пад сярпом тваім». Хотя, с другой стороны, в одной из записных книжек указано, что начал роман 7 августа 1959 года на Рогачевщине, где на крутом склоне высокого правого берега Днепра он увидел грушу. Однако в наиболее полном издании «Каласоў...» значит 27 апреля 1962 года. Так или иначе, но через два месяца (а точнее, 30 июня) Короткевич написал заявление на имя директора Госиздата Захара Матузова:

«Прашу ўключыць у план рэдакцыйнай падрыхтоўкі 1963 года мой раман «Каласы пад сярпом тваім» памерам 20 аркушаў».

К заявлению была приложена аннотация, которая никогда не публиковалась:

«У сваім рамане я звярнуўся да часоў паўстання беларускага народа пад кіраўніцтвам Кастуся Каліноўскага. На гэтым фоне разгортваюцца прыгоды галоўных герояў Алеся Загорскага і Міхаліны Раўбіч. Гады перад адзначай прыгоду, нарастанне гневу і незадаволенасці, праца сялян і быт памешчыкаў на Прыдняпроўі, паўстанне і яго разгром, трагічны лёс лепшых людзей, вымушаных кідаць радзіму або ісці

на эшафот, – такі круг тэм, які я паспрабаваў вырашыць».

Лёс галоўнага героя трагічны яшчэ і таму, што ён сам нясе ў душы зерне разладу. Сын багатых бацькоў адданы – патрыярхальным звычаем – на выхаванне ў сялянскую сям'ю, ён пакутліва шукае дарогу – спрабуе палепшыць жыццё наваколля, завесці цукровыя заводы – і церпіць крах, кахае – і пераконваецца, што свет, у якіх жывуць ён і каханая, – чужы яму, прымае ўдзел у паўстанні, асабіста сябруючы з Кастусём Каліноўскім, – і перажывае разгром паўстання, крах сваіх надзей і гібель каханай.

І ў гэтых пакутах загартоўваецца яго душа. Вакол – папялішчы і магілы, але чалавек мацнейшы за гэта. Так растуць першыя, што ўсвядомілі: каласы пад сярпом тваім... – радзіма, каласы пад сярпом тваім... – воля, каласы пад сярпом тваім... – каханне, каласы пад сярпом тваім... – мужная барацьба за народ».

Таким образом, в июне 1962-го размер книги виделся автору в два раза меньшим, чем вышло в итоге, да и замысел был иной – позже он трансформировался в три книги. Однако баталии по поводу романа после первой публикации вывели Короткевича из равновесия и выбили землю из-под ног. В итоге главное свое произведение он не завершил.

АНЕКДОТЫ

В магазине:
– Мне 3 ящика водки, 50 литров пива, 30 пачек презервативов.
– Вот.
– Спасибо.
– Мужчина, стойте!
– ?
– Возьмите меня с собой!

По статистике 100% женщин имели отношения с козлами.

Жадность – лучшее средство от женщин.

Каждое утро я приношу жене кофе в постель. Ей остается только помолоть и сварить.

– Доктор, у моего мужа совершенно расшатаны нервы. Куда бы вы нам посоветовали поехать? На море или в горы?

Постепенно смысл всей мировой экономики сводится к тому, чтобы продавать друг другу товары, произведенные в Китае, по возможности выдавая их за свои.

На площадке для выгула собак:
– Ваша собака сейчас задушит мою!

– Подождите, у меня же болонка, а у вас – ротвейлер...
– Ну да, она у него застряла в горле!

Наследственность – это то, во что вы безоговорочно верите, когда ваш ребенок учится на «пятерки».

Вся суть девушек:
1) Просить сказать правду
2) Услышать правду
3) Обидеться

– Как вас зовут?
– Владимир Александрович... или Сергеевич...
– Вы не знаете, или не помните?
– Нет, я-то как раз помню... Мать не уверена!

Если вы встретили красивую девушку, которая слушает хорошую музыку, читает книги и понимает сарказм, то сейчас прозвонит будильник.

– Сосед, у меня большое горе! От меня сбежала кошка!
– Странно, когда от вас ушла жена, по-моему, вы так сильно не огорчались!
– Но ведь у моей жены не было трех медалей с международной выставки!

Уроки с моралью

Священник предлагает монахине подвезти ее. Сев в машину, она закидывает ногу за ногу, так, что бедро обнажается. Священнику с трудом удается избежать аварии. Выровняв машину, он украдкой кладет руку ей на ногу. Монахиня говорит: «Отец, Вы помните Псалом 129?» Священник убирает руку. Но, меняя передачу, он опять кладет руку ей на ногу. Монахиня повторяет: «Отец, Вы помните Псалом 129?». Священник извиняется: «Простите, сестра, но плоть слаба». Добравшись до монастыря, монахиня тяжело вздыхает и выходит. Приехав в церковь, священник находит Псалом 129. В нем говорится: «Иди дальше и ищи, выше ты найдешь счастье». Мораль истории: если Вы плохо знаете свою работу, многие возможности для развития пройдут прямо у Вас перед носом.

Торговый представитель, секретарша и менеджер идут обедать и находят античную лампу. Они потирают ее, и из нее появляется Джин. Он говорит: «Я исполню по одному желанию каждого из вас». «Я первая, я первая!», – говорит секретарша. «Я хочу сейчас быть на Багамах, на катере, и не думать ни о чем». Пшш! Она исчезает. «Теперь я, теперь я», – говорит торговый представитель. «Я хочу быть на Гавайях, отдыхать на пляже, с массажем, бесконечным запасом пина колады и любовью всей моей жизни». Пшш! Он исчезает. «Теперь твоя очередь», – говорит Джин менеджеру. «Я хочу, чтобы те двое вернулись в офис после обеда». Мораль истории: всегда давайте Вашему боссу высказаться первым.

Сканворд

Интриган →								Ящик для хранения зерна ↓
Защита от дождя и солнца	Эпоксицидная		‘Красные поляны’, режиссер	Предохранитель у гранаты		Рассказ Ивана Бунина		
			Бочка →					
Разновидность керамики	Часть Тель-Авива		Титул в Англии	Подвид крупного рогатого скота		Яшиная еда		
				Муж дочери →				
Взрывчатое вещество	Танцевальное движение в балете					Сплав Fe, Ni, Al		Часть лошади
	Древняя страна на Ближнем Востоке	Важный этап в развитии		Морское парусное судно →				
			Шелковая ткань					
	Балбес	Эскипская лодка	Церк. должностное лицо в Европе	Часть пиджака		Страховой документ		
			Свяной					
	Проба для выявления туберкулеза					... Пуское		Основы
			Буйный ...	Кока ... →				
	"... ветра в поле"		Спектральный ...					
Свердлово →				Знак зодиака →				

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД №2.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: ГУСИТЫ. МШАРА. ЙОГУРТ. НАЕЗД. АРАМИС. ТЮРЬМА. АЙДАХО. ПЯТАК. УРОК. ОТКАЗ. САФАРИ. НАР. АРКАДА. ШТОРМ. МАГ. ПОЛЯНА.
ПО ВЕРТИКАЛИ: ГАЙДАМАК. СИГМА. ТОРГИ. МОНОТИП. АЛЕВРИТ. РАЙ. МУАР. СТОК. ДУГА. ХОР. ЯЛТА. АНОА. ТРАМП. КИР. ЗНАМЯ. ПРАГА. СУШЬ. ФТОР. АДАН.

Ці то чамаданчык скралі, ці то аг бандзюкоў збег...

Уладзіміру Георгіевічу Мулявіну было 6 80. Геніяльны музыкант і кампазітар, які, стварыўшы фенаменальны калектыў, зрабіў для Беларусі і яе культуры як мала хто яшчэ.

СЕРГЕЙ ШАПРАН

Зрэшты, мы маглі б не ведаць ні само гэтае імя, ні легендарных «Песняроў», каб не выпадак, а дакладней – каб не адзін гістарычны анекдот:
Урадженец Свядлоўска Уладзімір Мулявін патрапіў у Беларусь выпадкова – пасля бойкі ў вакзальнай прыбіральні горада Томску. Невядомыя злачынцы хацелі адабраць у яго залаты гадзіннік, але на дапамогу прыйшоў акрабат Аляксандр Ван Лі, які прапанаваў паехаць разам у Мінск, дзе ён працаваў у Беларускай філармоніі артыстам арыгінальнага жанру. Мулявін прыехаў, аднак на працу яго не ўзялі, і ён з’ехаў у Чыту. Потым быў другі прыезд у Беларусь, які аказаўся лёсавызначальным.
Зрэшты, саліст «Песняроў» Леанід Барткевіч сцвярджаў, што на рашэнне застацца ў Беларусі паўплывала тое, што, прыехаўшы ў Мінск і забыўшыся чамадан на вакзале, Мулявін узгадаў пра

Сяброўскі шарж Кастуся Куксо

прапажу толькі праз некаторы час. Калі ж вярнуўся, чамаданчык быў на тым самым месцы.
– Я хачу жыць у гэтым горадзе! – казаў Мулявін і – застаўся.

Здравый смысл важнее параграфов!

Один немецкий профессор права завалил весь курс на письменном экзамене задачей о том, кто из двух подавших в суд прав. Дело обстояло так...

и параграфы

Билл Мюррей попросил студентов разрешить тяжбу двух соседей: ветки яблонь в саду одного нависали над клумбами с тюльпанами другого, и яблоки, падая, ломали хрупкие цветочные стебли.
Одна часть студентов встала на сторону любителя тюльпанов, другая защищала садовода. Все вместе блеснули глубокими знаниями тонкостей головоломного германского законодательства.
А в результате-то выяснилось: яблоки падают осенью, а тюльпаны цветут весной. Стало быть, ситуация, сконструированная гадом-профессором, в жизни ни за что не случится.
Все протесты профессор парировал холодно: здравый смысл надо включать прежде, чем вспоминать статьи

КАК ЛЕЧИЛИ ЗУБЫ НАШИ ПРЕДКИ

В

древности люди считали, что в зубах кроется таинственная мощь, связанная с бессмертием, а зубы врага даруют победителю силу, мудрость и если не вечную жизнь, то хотя бы здоровье. Но амулеты из чужих зубов собственные от боли, увы, не избавляли...

STORYFILES.BLOGSPOT.COM

Идеальная древность

Исследователи были удивлены, но во время раскопок они нередко обнаруживали останки, датированные первыми тысячелетиями до нашей эры с идеальными зубами (примерно до IX века). На фоне этого был сделан вывод, что в глубокой древности для людей зубная боль была редка. Объясняется это достаточно просто.

Во-первых, основной рацион древних жителей Земли составляли сырые овощи и грубые продукты, которые обеспечивали необходимый массаж десен. Также отсутствовал сахар и прочие сладости, которые, как известно, плохо сказываются на состоянии эмали зубов, быстро ее разрушая. Ну и, конечно же, люди не жили так долго, как сейчас. Средняя продолжительность жизни была на уровне 20-25 лет. А за это время даже сегодня зубы портятся не у всех.

Дубило

Но прогресс не стоял на месте, жизнь человека менялась, появлялся определенный комфорт, и древние люди ближе к I веку нашей эры познакомились и с таким неприятным явлением, как боль в зубах. Правда, тогда особо не церемонились и зубы попросту удаляли. Причем делали

это с помощью специального дубила, выполненного поначалу из камня, а затем – из металла.

«Врач» должен был иметь недюжинную силу, чтобы с одного удара устранить источник боли. Однако, лишаясь зубов, люди поняли, что так долго не протянуть: есть-то становилось нечем. Поэтому начали

появляться первые идеи о лечении.

Именно этот период ознаменовался появлением первого стоматологического сверла (сегодня это бормашина). По данным исследователей, еще в империи Майя врачи практиковали для облегчения страданий больного высверливание в эмали небольших отверстий для выведения гноя из зуба. Для этого использовали нефритовые или медные палочки, которые достаточно быстро вращали руками. Естественно, не было никакой анестезии, но, т. к. альтернативы тоже не было, выбирать было не из чего.

Пломбы из воска, челюсть из дерева

Более научный подход к терапии зубов относят к VI веку до н. э., когда известный индийский врач Сусрут составил классификацию зубных патологий и определил основные на то время направления в лечении.

Древний Египет оставил потомкам огромный пласт материала для изучения: как культурного, так и медицинского. Так, например, описание лечения зубов можно найти в том числе и на рисунках на амфорах. Медики Древнего Египта научились делать первые пломбы: они были созданы из обычного пчелиного воска. Правда, конструкция надежностью не отличалась: воск во время еды отваливался кусочками, и пломбы приходилось менять.

Также египтяне научились мастерски изготавливать и применять вставные челюсти. Их делали из твердых пород древесины.

Помет в ухо

Римляне в медицине старались продвигаться аккуратно. К здоровью зубов они относились с особым трепетом. Корнелий Цельс – продвинувший врач того времени – предлагал полоскание зубов определенными составами, которые позволяли избавить человека от боли. Если же пациенту не становилось лучше, то прибегали к удалению зуба. Но выбивание уже никто не использовал, вместо этого ткань слегка подрезали, затем зуб расшатывали, а после уже устранили щипцами.

Примочки на основе помета птиц (преимущественно речь шла о воронах или воробьях) советовал Плиний Старший. Смесь из помета с маслом надо было закладывать в ухо с той стороны, где болел зуб. Также

именно Плинию приписывают довольно неожиданную рекомендацию: по его мнению, пациенту следовало в полнолуние изловить жабу, плюнуть ей в морду и произнести определенное заклинание. Кроме того, зубы пытались лечить и при помощи клизм и приема слабительных средств.

Щетки из щетины, жир лягушки

Считается, что китайские методы в медицине довольно эффективны. Китайцы первыми придумали использовать зубные щетки на основе жесткой щетины животных. Если же зубы начинали болеть, их выдергивали не сразу, а только в том случае, если ничто другое не помогало. При этом и удаление было достаточно щадящим: на больную область накладывали мышьяк или жир лягушки. Такие вещества разрушали зуб постепенно, после чего оставалось только расшатать его слегка и выдернуть.

Кузнец и палач вместо дантиста

В средневековой Европе дипломированные врачи в большинстве случаев считали удаление зубов делом, недостойным учёного человека, этим занимались деревенские кузнецы, повитухи, пастухи, цирюльники и даже палачи, для которых зубодёрганье стало побочным заработком. Кое-кто из самодельных «зубников», набравшись опыта, бросал кузницу или цирюльню. Так появилось целое сословие зубодёров, зуболомов и зубоврачевателей. Они разъезжали по городам и деревням, устраивая свои «кабинеты» на площадях и ярмарках, где всегда было много народа, а значит, и потенциальных клиентов. Причём частенько занимали музыкантов и шутов, присутствие которых заглушало крики пациентов в «кабинете» и отвлекало внимание толпы от их страданий.

Появление профессионалов

Быстрое развитие медицинских наук привело к тому, что в XVIII веке на смену зубодёру пришёл врач-дантист. Это звание впервые было установлено в 1700 году во Франции. Но и тогда основным методом лечения оставалось удаление зуба. Что касается «балаганных» приёмов, то ими пользовались даже в XIX веке. Начало современного этапа развития зубоврачевания и протезирования приходится на середину XIX века. В разных странах начинают открываться зубоврачебные школы. Первая появляется в Америке в 1839 году, а через двадцать лет специальное обучение дантистов вводится в Англии, Франции, Швейцарии, Германии и России.

Лечение зубов у скифов

В XVII веке, по мере того как устанавливались отношения Руси и Европы, в Москве стали появляться иностранные врачи. Однако их услуги были так дороги, что подобную роскошь мог позволить себе только царский дом. Начало стоматологической науки и практики в России, как нетрудно догадаться, связано с реформами Петра I.

6 сентября 1881 года в Петербурге состоялось торжественное открытие «Первой русской школы для изучения зубоврачебного искусства», учреждённой дантистом Ф. Н. Важинским. Через десять лет подобные школы работали уже во многих больших городах России, а в Петербурге в 1892 году при университете и Военно-медицинской академии были утверждены приват-доцентуры по одонтологии. Количество специалистов по зубоврачеванию в стране начинает быстро увеличиваться, и к 1900 году достигает 1657 человек. Накануне Октябрьской революции 1917 года в России практиковало уже около 10 тысяч зубных врачей и дантистов.